

БРАУН
Ариша

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Моя СУМАСШЕДШАЯ ФАНАТКА

18+

Ариша Браун

Моя сумасшедшая фанатка

<https://litres.ru/74445739>

SelfPub; 2026

Аннотация

Правило 1: не вступай в спор с королевой университета. Особенно если она привыкла добиваться своего.

Я это знала. И так жила...

Пока однажды насмешки одноклассников не вывели меня из себя. Я заявила: Вот увидишь!

Это было пари. Жёсткое. Без права на поблажку.

Я должна признаться в любви самому эпатажному участнику группы Рожденные в тени прямо на концерте, перед всей публикой. Иначе мне придется терпеть насмешки до самого окончания учебы.

Выбор? А его нет

Только адреналин, громкая музыка и взгляд человека, который, кажется, видит меня насквозь.

Время действовать. Разве что-то может пойти не так?

Содержание

Первая глава. Отличные новости	4
Вторая глава. Поздравления	12
Третья глава. Пари	17
Четвертая глава. Эксперимент	23
Пятая глава. Любовь или ненависть?	30
Шестая глава. Звезда рунета	38
Седьмая глава. "Сумасшедшая фанатка"	43
Восьмая глава. Королева кринж-рейтинга	48
Девятая глава. Сладкая ягодка	54
Десятая глава. Слишком хорош	62
Одиннадцатая глава. Кактус в очках	69
Двенадцатая глава. Лицом к лицу	77
Тринадцатая глава. Начало положено...	84
Четырнадцатая глава. Новый приятель	91
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Моя сумасшедшая фанатка

Первая глава. Отличные новости

Кто-то внезапно схватил меня за запястье и я полетела вперед, спотыкаясь о собственную ногу и врезаюсь в крепкую мужскую грудь. Подняв голову, я вижу резкие, властные черты лица, а из-под круглых очков на меня смотрят обжигающие зелёные глаза. Сильная рука оказывается на моём затылке, и я теряюсь, ничего не понимая. Хочу возмутиться, набрать воздуха, чтобы высказать ему всю наглость, но его губы уже на моих. Безжалостно, грубо. Я пытаюсь вырваться, но он сильнее. От него веет уверенностью, дерзостью, хотя внешне этого не скажешь. И всё же, поддавшись его властному очарованию, я закрываю глаза. Начинаю ловить кайф. Целуется он уверенно, с таким опытом, будто это его профессия. Не знаю, бывают ли вообще ошибки в поцелуях... Я слишком неопытна для подобного. А ещё хуже, что мы даже не знакомы, а я таю под его дерзкой хваткой. Опомившись, отталкиваю его. Чёрт! Меня только что поцеловал незнакомец с какой-то забавной кудрявой челкой. Оглядываю его. На нем клетчатая рубашка, светлые джинсы. Из-под очков чувствую его острый взгляд. Внутри всё сжимается, когда он так смотрит. Изучает. Отслеживает каждое моё движение, реакцию. Как хищник. Несмотря на его внешность, я чув-

ствую исходящую от него опасность. Сердце колотится в груди. Он сумасшедший!

– Ну привет, – его голос звучит хрипло, грубо. Он облизывает губы. Этот жест – словно сигнал. Тревожный. Я приковываю взгляд к его полным губам. Кто он?

– Ну что... готовы к эксклюзиву? – задорная ухмылка играла на моем лице, а брови искусно взметнулись вверх. Конечно, никто этого не видел – мое лицо скрывала балаклава.

Собравшиеся после лекции девчонки за зданием универа восторженно взвизгнули, от переизбытка эмоций.

– Не томи, ФотоПапочка! Давай, покажи нам, – взмолилась одна, сбивая с ног другую.

Сегодняшний день был щедр на солнце и тепло; легкий ветерок колыхал траву под ногами. Лето маячило на горизонте, а вместе с ним – неизбежная сессия. Но в наше время, эта перспектива мало волновала прекрасную половину человечества. Девчонки грезили о любви, витали в облаках, представляя принца на белом коне, или, на худой конец, пытались закадрить симпатичного парня. А я... я мечтала о другом. О горе денег и... обратить на себя внимание Джокера. Он меня не замечал. Точнее, среди всей той толпы, которая его окружала, я и вовсе терялась, была невидимкой, сливалась с его фанатками. Он не то что не знал моего имени – он и о моем

существовании даже не подозревал. Хотя, пару раз наши пути все же пересекались. И я даже видела его без грима – того самого, джокеровского. Без косметики он был другим: мужественнее, взрослее, что ли. Мало кто знает, что на самом деле его зовут Даниэль. Он обожает латте из новой кофейни, предпочитает репетировать в одиночестве, и... очень, очень много ругается бранью. Папа считает, что он похож на клоуна, и обещает мне помешать, если я когда-нибудь заведу парня, хоть отчасти похожего на него. Мой папа проявляет какую-то странную заботу. Но я уже привыкла. Да и, честно говоря, ничего у меня не получилось бы с рок-музыкантом. Мы из разных миров.

ФотоПапочка – мой псевдоним. Среди чужих университетских коридоров я — папарацци, мои «трофеи» — снимки знаменитостей. Их у меня хоть отбавляй, и всякого рода чернуха, конечно, в рамках приличий! Никаких пошлых дикпиков, разумеется. Так, безобидные кадры: напряжённый пресс, обнажённое запястье с проступающими венами, чуть выглядывающая резинка от боксеров изпод брюк — и не более того.

– А есть фото Лекса? – хрипло выдавила девчонка в ультракороткой юбчонке, захлебываясь от переизбытка чувств. Мои снимки всегда пользовались бешеной популярностью. Я знала, как поймать нужный кадр.

– Вот он, – я порылась в сумочке, извлекая подписанный конверт. – Здесь он демонстрирует свой прес, – я протяну-

ла его, и толпа взорвалась восторженными визгами. Я приложила палец к губам, призывая к тишине.

– ФотоПапочка, какая начальная цена? – посыпались вопросы. Я задумчиво хмыкнула.

– Пожалуй... Дайте подумать, – произношу я, окинув взглядом собравшихся. – Как насчет тысячи? Да, точно, тысяча рублей!

– Полторы! – выкрикивает кто-то из толпы, не успев ничего обдумать.

– Две! – тут же перебивает её.

– Три! – подхватывает третий.

Ух ты, как попёрло! Кто-то тяжело вздохнул, и я невольно усмехнулась.

– И так, мои хорошие... Три тысячи рублей – раз... три тысячи – два, три тысячи – три... – я не успеваю закончить, как меня вновь перебивают:

– Пять тысяч, и Лекс мой! – та самая красотка в короткой юбчонке победно взглянула на всех. Я расплылась в довольной улыбке.

– Пять тысяч, продано!

Когда деньги оказались у меня в руках, я протянула ей заветный конверт. Она вскрыла его, я пересчитала купюры.

– Ох, как же он хорош, – томно вздохнула обладательница фотографии вокалиста группы "Рожденные в тени". И правда – красавчик. Благодаря ему я сегодня чистые пять тысяч заработала.

– Есть ещё кто-нибудь? – загорелись глаза у остальных.

– Ещё Киборг есть, – выдаю я. Жаль только, что басиста оценили всего в три тысячи.

Выскочив из университета, я забежала в первый попавшийся ресторан. В женской уборной, скинув с себя балаклаву, черный комбинезон, переделась в джинсовку и спортивки. Взглянув на своё отражение, устало вздохнула. Так хотелось чего-нибудь эдакого, калорийного и безумно вкусного, но заработанное шло не на желудок и даже не на мои прихоти. Я копила нам на квартиру.

Пять лет назад родители развелись, и мама, недолго думая, продала свой дом. Она наивно полагала, что я перееду к её новому мужу. Но я выбрала бродячую жизнь с отцом, в его мастерской, где по стенам висят картины, и можно споткнуться о них, как о камень. Отец – художник, правда, ещё не совсем признанный. Пишет сутками напролёт, но так и не добился славы. Лишь пару месяцев назад устроился в школу учителем изобразительного искусства. Утверждает, что это утомительно: дети его не слушают, а учителя цепляются к внешности. Но отец у меня творческий, и имиджу соответствует: серьги в ушах, волосы выкрашены в белый. Мама же его, мягко говоря, называет "шутлом гороховым", а её новый муж – "олухом". Из-за этого я вечно ругаюсь с отчимом. Мне претит, когда моего отца унижают. Ради него я готова в драку полезть, чтобы отстоять его честь.

Подойдя к остановке, я посмотрела на своё отражение в

стекле. Вид у меня был измождённый. Жаль, что эту усталость замечала только я сама. Друзей у меня нет. В университете считают странной... Видимо, всё из-за папы, да и спасибо Антону – моему сводному брату. Этот прыщавый недо-тёпа замутил с королевой университета Дианой Пронькиной. От неё все парни в универе сходят с ума, а девчонки мечтают о дружбе.. А я просто не подлизываю ей то место, куда другим, видимо, приходится. Не люблю, когда надевают корону и считают себя пупом земли только потому, что чей-то папа – супер-пупер олигарх. А за душой – шаром покати.

В рюкзаке зазвонил телефон. Подошёл мой автобус, и я, не раздумывая, прыгнула в салон, присаживаясь рядом с каким-то дедушкой.

– Да, мам, – ответила на её звонок.

– Нель, заходи сегодня к нам на ужин, – получила я приглашение и задумчиво уставилась в окно. Петербург пробуждался после долгой зимы. По улицам растекался мокрый асфальт, зеркально отражая редкие солнечные лучи. На ивах и кленах вдоль набережной, словно робкие обещания, набухали первые нежные зеленые листочки. Воздух, пропитанный легким туманом, окутывал крыши старинных зданий и золотые купола церквей. Мелькали яркие, разноцветные фасады домов.

– Не сегодня, – вздохнула я, окончательно плененная весенним пробуждением города.

– Ну зачем ты упрямисься? Дима тебя любит, – взволно-

ванно проговорила мама.

Ах да, дядя Дима. Его противный сын Антон и язва-дочь Катя. Все они меня "любят". Я прямо нарасхват. Вот бы мама только знала, какая у нас с Антоном война. Видеть его не хочу! Да и всю его семейку тоже. Мама же всё верит, что однажды мы с ним поладим. Никогда!

– Мам, у нас с папой сегодня планы, – хрипло ответила я.

– Значит, планы? Вы с ним, оказывается, живете, и вам этого мало? Мы с тобой видимся раз в неделю, а то и раз в две недели.

– Не начинай, мам, – устало вздохнула я.

– Завтра тебе восемнадцать, – напомнила она. – Хотела тебе подарок сегодня вручить, и вообще, посидеть в кругу семьи.

– Моя семья – это ты и папа. Ни дядя Дима, ни Антон, ни Катя. Если хочешь сделать приятное, приезжай завтра к нам. Мы немного отметим, – сообщила ей.

– А почему я узнаю об этом в последний момент? – обиженно произнесла мама. – Твой чудик-папаша против моего присутствия, да?

Ну вот, началось. Чуть что, так сразу друг на друга сваливают. Развелись же, а всё никак не угомонятся. Папа ей косточки переминает, она ему. Да они и когда вместе жили, постоянно, как кошка с собакой, ругались. После развода я маме сообщила, что остаюсь с папой. С ним мне проще, мы как будто на одной волне. Он поддерживает моё творчество,

и не настаивает, как мать, чтобы я выбрала "более приземленную" профессию. Да, я учусь в Питерском институте кино и телевидения, на кафедре драматургии и киноведения. Однажды напишу такой бомбезный сценарий для молодежи, что все будут в восторге! Папа верит в мои успехи. Мама... это отдельный разговор.

– Проехали, короче. Если хочешь, приезжай завтра, – не позволила я больше оскорблять папу.

– Нель, завтра концерт, подготовка к нему, не могу, милая, правда. Может, я с утра заеду тогда и тебе подарок вручу? Тот, о котором ты так давно мечтала. Мне билеты достались с большим трудом, рядом с фан-зоной, первые ряды. Я даже замолвила словечко, чтобы тебе мальчишки автограф дали.

От услышанного я еле сдержала восторженный стон. Как же я давно мечтаю об автографе Джокера! Может, получится с ним хотя бы совместную фотографию сделать?

– Мам, а я тебе уже говорила, что люблю тебя? – прокричала я ей в трубку. Мама рассмеялась.

А вдруг, он даже со мной заговорит?

Втора глава. Поздравления

– А у кого сегодня день рождения? – не успела я открыть глаза, как над диваном уже возвышался папа в черно-белом кигуруми панды, которую я же ему на Новый год и подарила. У нас с ним тогда были парные пижамы. В руке он держал бенто-торт с цифрой восемнадцать. – Да вон же, – он ловко указал на меня пальцем и дунул в картонный праздничный рожок, издавший пронзительный писк. – С Днём Рождения, симпатулька, С Днём Рождения, бусинка моя! – пропел он, напевая незамысловатую песенку из интернета. Я, хихикая, нащупала под подушкой телефон, чтобы запечатлеть это ежегодное папино сумасбродство. Каждый год он выдумывал что-то новенькое, и каждый раз это было что-то совершенно невероятное.

– Загадывай желание, солнышко, – ласково сказал папа, протягивая мне торт, по которому скользили язычки пламени свечей.

– Ммм, – я немного помолчала, погруженная в мысли. – Придумала! – я крепко зажмурилась, посылая в небо свое самое заветное: квартиру, пусть даже на самой окраине Питера, чтобы там уютно было нам вдвоем. Еще я мечтала, чтоб у меня появился настоящий друг, папу наконец-то признали, и, конечно, получить автограф моего кумира – Джокера.

Папа передал мне торт и миниатюрную ложечку.

– Съешь все до крошки! – он игриво погрозил пальцем.

Сегодня мне исполнилось восемнадцать. Внутренне я совсем не почувствовала никаких перемен. По закону мне теперь было всё дозволено, но ничто запретное меня совершенно не манило. Я просто хотела простой, безмятежной жизни, такой, как у всех девчонок: встречаться с парнем, ходить с подругами после университета. Правда, я совсем не была уверена, что смогу найти друзей. Да что там! Хотя бы одного.

Я откусила кусочек торта, ощущая, как сладость разливается по вкусовым рецепторам, и улыбнулась. Вкусности всегда умели поднимать мне настроение.

– Мой любимый, с фисташками и малиной! – я почувствовала, как оживаю.

– А вечером нас ждут твои любимые салаты и та самая жареная курочка, – папа присел на край дивана, и я, недолго думая, протянула ему ложку с тортом.

– Пап, тебе не стоило так тратить, – улыбнулась я.

– Для моей Бубочки ничего не жалко. К тому же, не каждый год моей доченьке исполняется восемнадцать, – он весело рассмеялся. В этот момент в дверь кто-то постучал, и папа, конечно, поспешил открыть.

Он лишь повернул щеколду, и дверь распахнулась сама собой. Папа успел отскочить, чтоб его не прибили. Это была мама, с огромным букетом фиолетовых орхидей в руках.

– Моя любовушка, с твоими сладкими восемнадцать, –

мама набросилась с поцелуями, оставляя на щеке след ядовито-розовой помады.

– Добро пожаловать, милая гостья, – ей в спину прорычал папа.

– И тебе привет, горе-художник, – хмыкнула она.

– Мам, пап, не начинайте, пожалуйста. Подумайте об имениннице, – нахмурилась я.

– Ты у нас такая взрослая, – мама грубо сунула букет папе. – Поставь в вазу, – не глядя скомандовала. – Помню, как в первый класс тебя водила, – мама чуть не расплакалась.

Я закатила глаза. Сейчас и про горшок вспомнит.

– Ну мам! – смущенно выдавила, глядя на папу, который положил цветы на стол и за маминой спиной изобразил пальцами рога с высунутым языком. Я хихикнула. Как дети малые, ей-богу.

– Не стесняйся, дочь, – мама вытащила из сумочки конверт с билетом. – Сегодня в девять вечера, дорогая. Приезжай на полчаса пораньше, – проговорила она.

– Куда это? – заинтересовался папа.

– Не твое предпенсионное дело! – хмыкнула мама.

– Кто бы говорил, всего на три года младше, – парировал папа.

– Мам, будешь чай с тортиком? – попыталась я разрядить обстановку.

– Милая, я с удовольствием, но мне пора на работу. С папой попейте чайку, ему всё равно делать нечего, – мама оки-

нула взглядом папины картины. – Какое убожество, Тёма, ты вообще не меняешься, как рисовал каракули, так и продолжаешь.

– Мам, это неоэкспрессионизм! – заступилась я за папу.

– Дочь, не распыляйся, творческого человека поймет только творческий человек, а не тётка, выбравшая мужика с толстым кошельком, – язвительно прошипел отец.

– Хочешь меня обидеть, Артём? Так не получилось. Ты же сам понимаешь, что ты – неудачник, который в жизни ничего не добился и вряд ли уже добьешься, – оглядела его с ног до головы.

– Мама, уходи уже! – я начала выталкивать её из мастерской. Одно и то же. Каждый раз. Достали, честное слово! – Сегодня ещё увидимся! – пообещала ей.

Отец заметно помрачнел. Так заканчивалась каждая их встреча: скандалами или оскорблениями. Но папа, в отличие от мамы, никогда не называл её никчемной. И мне было чертовски обидно за него. Он не заслуживал такого отношения.

– Милая пижамка, – напоследок сказала мама отцу, чмокнула меня в щеку. – До вечера, милая, – я закрыла за ней дверь и облегченно выдохнула.

– Итак, – папа сложил руки перед собой. – Куда это ты сегодня собралась?

– Мама мне билеты на концерт группы «Рожденные в тени» подарила, – вымолвила я.

– Это те самые странные парни в кожаных костюмах и с

дурацким гримом? – уточнил он, и я хихикнула. Единственное, что отец не разделял, так это мое преклонение перед этой группой, а точнее, влечение к барабанщику. Он называл его попугаем за зеленые волосы.

– Да, папочка, – чмокнула его в щеку. – Может, завтра приготовим салатики и мясо вместе? У нас у обоих выходной будет. Я увидела, что папа заметно расстроился, но попытался улыбнуться.

– Конечно, Бубочка, сходи на концерт и оторвись там по полной! – приобнял меня за плечи. – Сегодня на учебу не пойдешь?

– Пойду!

– Тогда допивай чай и собирайся, отвезу в университет...

Третья глава. Пари

Я оставила папе половину торта и отправилась во двор, где отец докуривал сигарету, подперев капот нашей старенькой семейной «Импалы». Её еще в лохматых девяностых подарил дедушка. По рассказам папы, именно в этой машине он впервые поцеловал маму и сделал ей предложение. Он мог бы её продать, но дорожил дедушкиным подарком и ухаживал за ней. Я же склонялась больше к тому, что он ценил воспоминания о первых любовных приключениях с мамой. По радио заиграла тематическая песня Сектора Газа – «Тридцать лет», и я хохотнула. Да, мне сегодня не тридцать, но я с удовольствием спела её в дуэте с папой.

– В этот день родили меня на свет... В этот день с иголки я одет... В этот день теплом вашим я согрет... Мне сегодня тридцать ле-е-ет! – горланили мы на весь салон, папа бил по рулю, сигналив, а потом мы переглянулись и заразительно рассмеялись. С папой всегда так весело. Он – другой. Таких пап, казалось, и не существует. Он самый классный и современный. Наша «Импала» плавно подъехала к корпусу института, расположенного в живописном районе Санкт-Петербурга. Здание представляло собой современное пятиэтажное строение с большими панорамными окнами. Фасад, облицованный светлым кирпичом с элементами стекла и металла, придавал зданию стильный и в то же время академи-

ческий вид. У входа располагалась просторная зона с лавочками и зелеными насаждениями. Я попрощалась с папой и, уверенной походкой направилась в корпус на пару по истории драматургии. Мне очень нравилось здесь учиться. Хотя мама не была в восторге от моей затеи стать сценаристом, но оплачивала учебу. Иногда папа тоже вносил взнос.

Матвей Никанорович сегодня анализировал характерные черты и техники драматургии каждого периода влиятельных авторов и их произведения, используя мультимедийную презентацию. Я записывала интересные детали и внимательно слушала преподавателя. Одногоруппники устало плелись по коридору, а я отправилась к своему шкафчику за учебником на следующую пару. Конечно же, сегодня никаких поздравлений в мой адрес не звучало. Всем было наплевать – даже староста группы не оповестила о моем дне рождения. Впрочем, я и не рассчитывала на поздравления от одногруппников. Открыв шкафчик, я не успела опомниться, как фотографию барабанщика, приклеенную к двери, сорвали.

– Смотрите, смотрите! – завопила неприятным голосом Диана, и я нервно сглотнула.

– Отдай! – попыталась я отобрать фотографию с Даниэлем, но Диана передала её моему сводному брату Антону, который хохотнул.

– Что такое, сестрица, мочишься от парней-неформалов? – хохотнул этот блондинистый уродец, разворачивая фотку и показывая собравшимся в холле.

– Не смешно, отдайте! – я попыталась допрыгнуть до вытянутой руки.

– Видали? Чудочка тащится от Джокера! – хохотнул Антон.

Фотография пошла по рукам.

– Она мне с трудом досталась! Только, не порвите, пожалуйста! – пискнула я, но меня, конечно же, никто слушать не собирался.

– Ты такая смешная, – хохотнула одна из подружек Пронькиной. Я смогла сдержаться, чтобы не расплакаться.

– Сегодня я пойду на концерт, – зачем-то рассказала им, и услышала свист.

– О, хоть посмотришь на него вживую. Такие парни тебе в жизни не светят, – выдала Диана противным голосом.

– А вот и не правда! – я сжала кулаки. – Даже такие парни, как Джокер, могут обратить внимание на такую девушку, как я.

– О-о-о, Чудачка, и как же ты обратишь на него свое внимание, покажешь, что у тебя под кофтой? – хохотнула Диана. Я не утверждала, что собираюсь обратить на себя внимание, я просто привела пример. – Ты давно уже пускаешь слюни на Джокера, но для него ты – такая же серая масса, как и все остальные его фанатки. Ты ничем не отличаешься, а хотя нет... Ты страшненькая. И, наверное, самая страшненькая из всех.

Не плакать, Неля. Это провокация! Они специально хотят

меня довести. Как и всегда.

– Вот увидишь! – я повысила голос на нее, и все замолчали.

Мне хотелось не привлекать к себе внимания, но было слишком поздно. Я еще никогда не была такой смелой. Никогда не смела дерзить Диане. Это привлекло их внимание.

– Ничего себе, Анохина. Голосочек прорезался? – с насмешкой спросила она, и все затаили дыхание. – И что же ты сделаешь?

– Ну... эм... – честно говоря, я ляпнула, даже не подумав.

– Ооо, слышь, Чудиха, а как насчет пари?

– Пари? – повторила я.

– Да, спора, – Диане в руки попала фотка Джокера, и я затаила дыхание. – Ты сегодня на концерте будешь. Раз ты говоришь, что он на тебя упадет.

Я не так сказала!

– Признайся ему сегодня, если он согласится с тобой встречаться, то перестанем тебя называть Стремной Чудилой, – хохотнула Диана.

– А вы что так меня называли? – ахнула я.

– Еще и не так, – прыснул от смеха сводный брат. Страшно представить, как еще. У этого олуха мозгов хватит на что угодно.

– А если он не ответит мне взаимностью? – я перевела взгляд на Диану, и она мне вручила потрепанную фотографию.

– Подвинешь нашего Славу с кринжрейтинга и возглавишь его до конца универа, – коварно усмехнулась она. Признаться в любви Джокеру? Идея, конечно, не очень, но я по нему уже три года сохну, не могу даже на обычных парней смотреть. – Или возглавишь уже сегодня? – протянула мне ладонь. Выбора у меня, в принципе, не было, а бежать с позором я не могла. Я сглотнула и протянула руку.

– Ла... ладно, – пискнула я неуверенно, пожимая руку.

Кринжрейтинг – список, придуманный лично Пронькиной, в него обычно входили фрики, додики и страшилы. Я не относилась к первым, ни ко вторым, ни даже к третьим, что бы обо мне там ни болтали. Не хотелось бы висеть на доске неудачников.

Прозвенел звонок, оповещающий о начале второй пары. Антон перебил наши руки. Сводный брат обхватил свою подругу за талию и проводил в сторону аудитории. Коридор начал пустеть, и я заметила на себе взгляд Славика – главного кринжового парня университета. Его считали стремным из-за стиля одежды, дурацких квадратных очков, невымытых волос, а еще он носил свитер с оленями.

– С Днём Рождения, Неля, – поздравил меня тот, вытащив из карманов странный микс из семечек, конфет и жвачек. И протянул мне легендарную жвачку «Love is...».

– Спасибо, – растерянно поблагодарила я одноклассника, который отправился в аудиторию.

Я развернула фантик и прочитала надпись: «Любовь

это... когда его фотография стоит у тебя на столе, а твоя любовь живёт в его сердце».

Мм... Ну, может, фотография и висит, а не стоит. Про любовь в его сердце – вряд ли... Предчувствие не очень, если честно.

Четвертая глава. Эксперимент

Автобус ловко лавировал на дороге, когда же я листала ленту в телефоне, в поисках интервью с Джокером. В каком-то он признался, что ему нравятся девушки, готовые к экспериментам с внешностью, смелые, дерзкие и инициативные.

Я была мимо по всем фронтам.

Что подразумевается под «экспериментом с внешностью»? Тату? Пирсинг? Что именно?

— Ань, как тебе моя прическа? — услышала я вдруг разговор двух девчонок, чуть младше меня. Подняв взгляд, я увидела мелированную блондинку. Цветные пряди смотрелись красиво: блонд с розовинкой.

— Вау! А предки не ругались? — спросила девушка в коротких шортах, показав большой палец вверх. Прическа и правда была классной.

Блондиночка, подкрутив локон на пальце, хохотнула.

— Мама сказала, что прикольно. А папа немного возмущался, мол, я еще маленькая для таких изменений.

— Ты кажется, и волосы подстригла? — заметила её подруга.

— Ну да, кончики подравнила.

Вот оно! Я придумала!

На эмоциях спрятала телефон в рюкзак и выскочила на

ближайшей остановке. Бежала по узким улицам, оглядываясь по сторонам. Взгляд скользил по старинным фасадам, украшенным лепниной и изящными балконами. Под ногами хлюпали лужицы, весенний ветер трепал мои русые волосы. Локоны касались талии, но я была готова их состричь, лишь бы впечатлить любимого кумира. Внезапно передо мной мелькнула яркая витрина современной парикмахерской. Минималистичный интерьер притянул мой взгляд. Толкнув дверь, я почувствовала резкий запах краски для волос. Здесь было спокойно и в воздухе витала гармония. Смело подошла к стойке ресепшена, где меня встретила приветливая администраторша.

— Добрый день! Чем можем вам помочь? Вы к нам записаны? — одарила меня белоснежной улыбкой девушка.

— Сегодня иду на концерт и хочу понравится одному парню-неформалу, — проговорила я. — К вам сегодня можно попасть?

— Один из наших мастеров как раз свободен, — хихикнула девушка с бейджиком Жанна. — Присаживайтесь, может, кофе? — любезно предложила мне.

— Нет-нет, — скромно покачала головой и присела на диванчик, взяв в руки журнал. Я рассматривала странные прически и еще более странные покраски. Неужели кто-то впрямь так красит волосы? Какие только не бывают: и с рисунками, и в полоску, и пополам, как у Круэллы!

Ко мне подошел экстравагантный стилист с выбритыми

висками и окрашенными в красный цвет волосами.

— Привет, милая, что желаешь сделать с волосами? — мужчина обворожительно улыбнулся.

— Сегодня я иду на концерт и хочу понравится парню, который любит рок. Нужно что-то творческое, но и в то же время адекватное... — я отложила журнал.

— Со стрижкой? — уточнил Олег Осипчук, по крайней мере, так было написано на его бейджике.

— Да, можем укоротить, — прошла в зал.

Я оказалась в кресле. Стилист взял мои волосы, приподнял их, визуальнo примеряя длину, пытаюсь понять, какая мне лучше подойдет.

— Мы тебе сделаем стильную стрижку, чтобы она подчеркивала твоё милое личико, и покрасим волосы.

— В какой цвет? — смотрела я на мастера через зеркало.

— В творческий, — усмехнулся Олег. — Расслабься, твой парень голову потеряет, когда тебя увидит. И, кстати, могу подсказать, как одеться на концерт, — подмигнул он мне, и я расслабилась. Мужчине было около тридцати, но он оказался приятным собеседником. Пока его ножницы ловко освобождали мои волосы от привычной длины, он рассказывал, что следует надеть на концерт, а чего стоит избегать. Время пролетело незаметно. И вот мне уже смывали краску. Присев в кресло, я смотрела на грязный оттенок, но стоило Олегу её смыть, как я, застыв перед зеркалом, ахнула. Сначала испугалась: меня подстригли по плечи, волосы взметнулись

вверх, стали еще непослушнее и завились. Цвет напоминал лиловый.

— Красотка! Фиолетовый — цвет творчества и креативности, — показал он большой палец вверх.

Я не спорила, что это цвет творчества, но не выглядела ли я глупо?

— Милая, не забывай, что для поддержания образа нужно носить побольше кожаного, черного, клетчатого, и даже с шипами, — добавил Олег.

— Очуметь, — вздохнула я, снова возвращая взгляд к зеркалу.

— Кстати, на ресепшене тебе, наверное, не успели сказать, но у нас для именинников действует скидка.

Ого! Какое совпадение!

— У меня как раз сегодня день рождения, — произнесла я. — Нужен паспорт для доказательства?

— Поверю на слово, Нелечка, — подмигнул мне мастер. — Жанночка, нашей милашке скидку в полцены сделай! Кстати, заглядывай к нам почаще и приглашай подружек. Если парень не оценит, в качестве компенсации схожу с тобой в кино.

Да этот странный парень меня клеит!

— Сколько тебе сегодня исполнилось? — словно преследовал.

— Восемнадцать, — доставала я из кошелька карту.

— Такая молоденькая, — прокомментировала Жанна, и

пинпад отозвался, оповестив об оплате.

— Забегай к нам на кофе, — подмигнул Олег напоследок. А не староват ли он для таких девушек, как я? Дружелюбно улыбнулась им на прощание и отправилась в ближайший магазин одежды, решив последовать сегодняшним подсказкам. Ну, о кожаной куртке я давно мечтала, но все не решалась. А сегодня особенный день: не только мой день рождения, но и шанс привлечь своего кумира. Я должна быть неотразима.

Прохожие оглядывались. Их удивлял цвет моих волос. Я не привыкла к такому вниманию, поэтому опускала глаза и старалась ни с кем не пересекаться взглядами.

Многие магазины мне были не по карману, да и на новый образ я уже знатно раскошелилась. А ведь это были неожиданные траты. Надеюсь, папа не будет сердиться на меня.

В одном из закоулков бросился в глаза секонд-хенд. Иногда там можно было найти что-то толковое и недорогое.

Я спустилась в подвал и начала осматриваться. Запах стоял специфический, но не отвратительный.

— Помочь? — спросила продавщица. Я обратила внимание на манекен, на котором висело черное платье с розами.

— А какого размера платье? — поинтересовалась я, подойдя поближе.

— Сорок четвертого. Будет маловато вам, наверное, — оглядела меня она. Я нахмурилась. Это из-за моих бедер! Многие считают меня пышкой. Но я не такая уж и худая, но и не такая, какой меня считают.

— Можно попробовать примерить?— спросила я.

— Ну почему нет-то, — мило отозвалась девушка, снимая платье с манекена. Я взяла его и отправилась в кабинку. Удалось надеть и даже застегнуть. Слегка давило в груди, но дышать не мешало.

— Девушка, а у вас есть кожанка и ботильоны с шипами?

— Ботильонов нет, но есть берцы с шипами, тридцать восьмого размера.

Как раз мой.

— Давайте, — отозвалась я. Затем она раскрыла шторку, оглядела меня и улыбнулась.

— Я ошиблась, ваш размер, — произнесла она и убежала за кассу, когда кто-то вошел в магазин. Я примерила свой новый образ и была в полном шоке. Это была не я. Какая-то другая, безумная девчонка. Но если такие нравились Джокеру, то я согласна быть ею. Хоть пакет на голову надену, лишь бы он на меня взглянул!

Снова переоделась и направилась на кассу.

Папа написал, что раз я не буду праздновать и пойду на концерт, он задержится у своей подружки. После развода он мог себе позволить расслабиться, и я не осуждала его. Он был еще молодым и тоже нуждался в женском внимании, но жениться не хотел.

Приехав в студию, я чуть не запнулась в полумраке о папины картины и мольберты. Найдя рубильник, оглядела беспорядок. Завтра же займусь уборкой. Здесь можно запросто

свернуть шею.

Доев свой торт и запив его кофе, я все же облачилась в обновки и немного собрала волосы. Выглядело, в принципе, не так ужасно. Покидая квартиру, во дворе пыталась нащупать мобильник и осознала, что забыла его в студии. Пришлось вернуться. Телефон лежал на диване. Взяв его в руки, я подошла к зеркалу и, глядя на себя, произнесла:

— Надеюсь, ничего не случится... — вспомнила я вдруг суеверие.

Пятая глава. Любовь или ненависть?

У клуба толпились восторженные фанаты, скандируя имена своих кумиров. Я не спешила прорываться вперед. Минув охрану и их уставший фейсконтроль, билетер, едва взглянув на мой билет, махнул рукой, пропуская внутрь. Войдя в зал, ощутила, как темнота и свет софитов сливаются в единое целое, поглощая меня. В фан-зоне, стремилась занять место как можно ближе к сцене. Остановившись у самого ограждения, я затаила дыхание — казалось, вот-вот случится нечто по-настоящему потрясающее. Рядом какие-то девицы развернули плакат и взвизгнули, хотя на сцене пока никого не было. Толпа вокруг начала сгущаться. Я поглядела по сторонам. Обычно моя мама уже тут как тут, с фотоаппаратом наготове, чтобы не упустить ни одного кадра. Я достала телефон из сумочки, и в этот самый момент, как вспыхнул свет, на мгновение воцарилась тишина. Кто-то толкнул меня сзади, и телефон вылетел из рук, отскочив в сторону. Ну и вовремя же! Мне завизжали прямо в ухо.

— Йо, заа-а-ал! — прогремел вокалист группы "Рожденные в тени" Лекс. — Ну что, герлы и бои, начнем с нашей самой жаркой новинки! Киборг, бас настроен? Дарк, как кла-

виши? — Он обращался к своим товарищам. — Джо, готов? — Последний вопрос предназначался моему кумиру. Я высунула руку за фанбарьер, пытаюсь нащупать телефон. Вместо этого чья-то нога наступила мне на руку.

— Ай! — вскрикнула я. На меня сердито уставился охранник. — Вы всё не так поняли, я телефон выронила, — испуганно пролепетала я. Хуже всего было бы, если бы меня выставили с позором. А вдруг они теперь подумают, что я какая-то сумасшедшая идиотка, решившая рвануть на сцену?

— Тоха, девка правду говорит, — второй охранник поднял мой смартфон и протянул мне.

— Спасибо, — прохрипела я, вспотев. А что, если бы меня выгнали? К счастью, этого не случилось. Вот же урод тот, кто меня толкнул. Полная подстава.

Я кое-как встала на ноги. Зазвучали первые аккорды электрогитары. Её драйвовые риффы захлестнули весь зал. Струны, казалось, ожили под резкими движениями гитариста. Воздушный, таинственный звук клавиш виртуозно лег на гитарную основу. К ним добавился фундамент — ровные, четкие ноты бас-гитары Киборга. И вот, с ярким, мощным ударом по бас-бочке, ворвался мой возлюбленный. Я тут же включила камеру, приблизив изображение. Вот он, мой любимый и недостижимый Джокер. С выбритыми висками, окрашенными в неоновую-зеленый волосами. Рукава усеяны угрожающими узорами, пирсинги: косой лабрет справа, классический прокол брови с той же стороны, серьга в ухе в

виде креста и пирсинг хеликс — прокол верхнего края хряща. Пальцы привычно потянулись к экрану, чтобы увеличить изображение. Какой же он красивый. Серьезнее всех, и такой... опасный. На днях он устроил драку в баре. Как писали журналисты, какой-то мужик назвал его "крашеным клоуном", и он, не выдержав, набросился с кулаками. Это же была первая полоса желтой прессы! И как мне удавалось думать о нем целых три года, не зная его лично?

— Ты говорила: "Мы просто друзья",
А сама — в падике зажималась со своим френдом.
Мерзко целовала в губы, его руки блуждали по твоему телу.

Я всё видел — и потерял дар речи.

Как же теперь я ненавижу тебя.

Запел Лекс.

Глэм-рок разошелся по залу, гроул со скримингом добавили драйва. Бас-гитарист яростно перебирал струны, а безумные ритмы ударных зажигали публику. Эту песню все слышали впервые, но припев подхватили хором. Девушки с плакатами прыгали вокруг, заграждая вид. Я извивалась, пытаясь поймать в объектив хоть кусочек Джокера. Впервые я оказалась так близко к сцене.

— Ну как, разогрелись? — присвистнул в микрофон солист, закинув ногу на колонку. — А щас споем про детку, которая случайно села на конфетку, — прохрипел он, и сно-

ва раздался визг. Песня была какая-то странная, про то, как некая Илона испортила Пилону аппетит и укатила к Габриэлю за леденцом. Мне она совсем не нравилась. Как и то, что Джокер хмурился. Сегодня он был не в духе. Улыбался мало, а сейчас выглядел и вовсе подавленным...

Прозвучали самые популярные хиты группы. У меня уже голова трещала от скриминга. Все ноги вытоптали, ещё и толкались. Прическа растрепалась. На бис Лекс исполнил свою новую песню. Фанаты, в экстазе, закидали сцену подарками.

— Лекс, я хочу от тебя детей! — верещала какой-то девке в короткой юбчонке.

— Девы, сдерживайте свои гормоны, — похотливо прохрипел Лекс, обладатель самых длинных волос в группе.

Прожекторы слепили музыкантов. Телевидение снимало их в упор. Я понимала, что вот-вот они уйдут, метнулась к ограждению, вцепилась в него. Смущение боролось с отчаянием, но я пересилила себя. А вдруг? Вдруг появится хоть малейший шанс? Не хочу же я всю жизнь гордиться званием главной неудачницы.

— ДЖОКЕР! ДЖОКЕР! — мой голос срывался, пока я пыталась дозваться до кумира. У Джокера, в отличие от Лекса или того же Киборга, было не так уж много фанаток. Но мой кумир, казалось, меня просто не слышал. Я попыталась перелезть через забор, но тут же набросились охранники.

— Ты что творишь, девушка?! — взревел один из них, но

я его не слушала.

— ДЖОКЕР, ПОСЛУШАЙ! — прокричала я, перекрывая шум. — Я ТЕБЯ ЛЮБЛЮ, ДАНИЭЛЬ! — обратилась к нему по имени, я наконец заставила его обернуться. Он услышал. Камеры развернулись в нашу сторону, народ достал телефоны, включая видеозапись. Когда парень с изумрудно-зелеными волосами наконец обратил на меня внимание, Киборг толкнул его в плечо. Он задумчиво оглядывал толпу, пытаясь понять, кто же ему признался. И я... Как бы ни хотела этого, подняла руку. Он заметил меня, спрыгнул со сцены и уверенно направился к ограждению, где меня держали охранники. Вид у него был мрачный, словно я его разозлила одним своим признанием. Он приблизился, и я разглядела его вблизи. Толпа ахнула. Он полез в карман, достал руку и показал мне средний палец прямо перед лицом.

— Шо за фрик, — процедил он, оглядывая меня с головы до ног. И внутри все рухнуло. Потеряло всякий смысл. Я, конечно, не ждала от него пылких признаний, но чтобы вот так... Обозвать и унижить этим жестом. Толпа фанатов нацелила на меня свои камеры, и местное телевидение не осталось в стороне. Поначалу я растерялась, покраснела. А потом... слезы сами покатились. Хотя это и был глупый спор, я надеялась на более деликатный отказ. Его глаза были ледяными, обжигающими какой-то странной злобой. Я не смогла ничего ответить, попыталась протиснуться сквозь толпу и сбежать. Позорно рыдая, я пыталась ускользнуть. Какой

же это позор, меня снимали, пытались удержать. Я уже не чувствовала земли под ногами. Сил не осталось. Да, я фрик — раз даже не смогла ему возразить, всё из-за страха перед Дианой и её чертовой шайкой. Впереди показалась дверь, я смогла прошмыгнуть наружу, выскользнула в коридор и, не прощаясь с охраной, покинула клуб. Какая же я жалкая. Я не просто неудачница, я теперь королева кринжа. Причем тройного: сначала опозорилась с фотографией Джокера, потом — с этим пари, и вот теперь — с отказом. Я просто жалкая.

Остановившись на остановке, я рухнула на скамейку. Слезинка за слезинкой скатывались, падали на подол платья, специально купленного для этого унижительного события, а я... Всего лишь Фрик... Громко всхлипывая, я привлекала к себе внимание, облизывала солёные дорожки от слёз и поклялась, что с этого дня возненавижу его. Сжав кулаки, я вновь направилась к клубу, но уже с другой стороны. Там был чёрный выход. Музыканты грузились в машину, их охраняли, но меня это не остановило.

— Эй, девка, куда прешь? — прогремел громила, хватая меня за руку, но я вырывалась.

— Отпусти меня! — взвизгнула я. — Эй, слышь, зеленоволосый! — крикнула я, и он замер у машины, обернулся и, увидев меня, округлил глаза.

— Опять ты? Чего тебе надо? Фотограф не дам, не проси, — хмыкнул он высокомерно. Чем-то напомнил моих одно-

группников. Я снова попыталась выдернуть руку.

Теперь мне не нужен никакой автограф!

— Себе оставь свои каракули. Ты лучше скажи, все то, что о тебе пишут СМИ — это правда? Ты реально такой козёл?

Он почесал затылок и направился ко мне.

— Отпустите её, — сказал он охранникам и застыл рядом со мной. Сердце от ужаса забилось быстрее. Передо мной стояла звезда. Самая настоящая. Я просто не понимала, как это произошло. — Послушай меня, Сталкерша, — обратился он ко мне, когда меня грубо отпустили. — Таких, как ты, много в моей жизни. Поверь, в моём цирке и без тебя хватает клоунов, — произнёс он, оглядев меня с ног до головы. — Как ты вообще решилась на такой безрассудный поступок, с твоей-то внешностью...

— Чего? — взвизгнула я. — Ты случайно, не обалдел, Джокер? — прикрикнула я на него, и он поднял бровь. Видимо, фанатки так с ним ещё не разговаривали.

— Ты что, девка, забываешь, с кем говоришь?

— Да вижу, с кем... С напыщенным попугаем, возомнившим из себя суперзвезду, — я сложила руки. Мне никогда не хотелось хамить, но после этого среднего пальца... — Чтобы ты знал, ты не в моём вкусе. Ты же... самый настоящий маргинал. Я просто поспорила, что признаюсь тебе, и всё...

— Маргинал? — он вцепился в мою куртку, и мы смотрели друг другу в глаза, обжигая пламенем. Между нами возникла взаимная неприязнь. — Надеюсь, ты головой думала,

когда пришла сюда? Ты даже не представляешь на что я способен...

— Вряд ли ты поднимешь руку на девушку, — произнесла я. — Ты же не такой, — покачала головой, и он был ошеломлён.

— Откуда ты знаешь? — он грубо отпустил меня, так, что я шлёпнулась на асфальт и смотрела на него снизу вверх. — Охрана, если эта девчонка приблизится ко мне, я за себя не ручаюсь... — прохрипел он злобно, пнув ногой камень. Джокер снова засунул руки в карманы и забрался в машину. Меня подняли на ноги, и я... затряслась. Только сейчас до меня начало доходить. Сегодня я не просто призналась в любви кумиру, а окончательно спятила.

На меня это совсем непохоже.

Шестая глава. Звезда рунета

Я вошла в пустующую студию, разувшись прямо на пороге, упала на кровать и снова расплакалась, уткнувшись носом в подушку. И терзала меня не столько встреча с Джокером или его отказ, сколько осознание того, что теперь я навеки заклеямена как "неудачница в квадрате", до конца своих университетских дней. А хуже всего было то, что всё это снимало телевидение, и бесчисленные фанаты тоже не упускали момент, снимая видео. Представляю, как сегодня Диана с Антоном выселяться.

Мама была в ярости. Дозвонилась до меня, когда я с соплями ехала в автобусе. Оказалось, она была с другой стороны, пыталась докричаться до меня, расталкивая толпу, но уже опоздала – я убежала. Она высказала мне всё: назвала ребёнком, спросила, как я теперь буду людям в глаза смотреть. А потом, успокоившись, выдохнула и заявила, что ничего страшного не случилось, что это всё глупости и завтра об этом никто даже и не вспомнит. Как же она ошибалась...

Оторвавшись от подушки, я дрожащими руками разблокировала смартфон. В поисковой строке напечатала одно слово: "фанатка". Этого оказалось достаточно для новой истерики. Не прошло и двух часов, как кто-то уже залил видео в интернет. Я знала, что там будет, но всё равно включила.

Смотреть на себя со стороны было не то чтобы страшно –

если знаешь сценарий, то невероятно кринжово. И, да, я попала в яблочко. Я кричу свои признания Джокеру, а он подходит ближе и прямо перед моим носом показывает средний палец. Подпись к видео гласила: "Испанский стыд. Фанатка надеялась, что Джокер ответит на её чувства".

Испанский стыд?

Это ещё мягко сказано.

Не то чтобы прямо надеялась на его взаимность. Это был спор. Понимала, что проиграю, но если бы вообще промолчала, то, боюсь, в понедельник с порога меня бы окатили помоями. Какой же позор! И мой кумир оказался ещё той неприятной личностью – все слухи оказались правдой. Он настолько ужасен, что без стеснения показывает девушкам такие жесты. Между прочим, он этим разбил мне сердце. Больше я от него фанатеть не буду. Неприятная личность. Надеюсь, в одной из его потасовок ему начистят морду. Настолько он стал мне противен, что желала самых плохих вещей.

Да какая, к черту, мне разница? Я теперь лузер с большой дороги. Страшно представить, что меня будет ждать в университете. Теперь же врагиня и мой сводный брат не упустят ни одной возможности, чтобы посмеяться надо мной.

Посмотрев на своё отражение в зеркале, я покачала головой. Это полный зашквар. Я на полном серьёзе сменила имидж ради кумира. Где была моя голова? Вывести этот идиотский цвет будет очень трудно.

Я прикоснулась к зеркалу, и из глаз покатились очередная порция слез. – С днём рождения меня, – прохрипела я, наблюдая, как растеклась тушь. Теперь я выгляжу лучше...

Перед сном я пролистала сотню сайтов с моим видео. Читала комментарии, сжимая телефон в руке.

Фу. Уродка, на что она рассчитывала?

Вы видели? У неё фиолетовые волосы? Неужели, она действительно поверила, что покрасив волосы, заинтересует Джокера?

Жалко девчонку, теперь она звезда на весь рунет

Господи, ну и страшила

"Кто-нибудь, побрейте её налысо"

В комментариях хейтеры даже между собой болтали, меня поливали грязью, проходились по внешности, а я... Читая эти слова, это виртуальное насилие, ревела ещё больше. Я обновляла сайт, ждала новых комментариев, пока мой взгляд не остановился на последнем.

"Сумасшедшая фанатка."

Всего два слова. И я почему-то была поражена. Словно это написал сам Джокер. Но ему ведь нет дела до меня. Да и зачем? Этот тип даже не подозревает, что испортил мне жизнь.

Я открыла профиль с ником Нил. На аватарке – зелёный кактус в очках. Кто вообще ставит такие дурацкие картинки?

Смахнув чёлку, которая лезла в глаза, улеглась на диван, укутавшись в одеяло. Набрала номер папы. Он ответил не

сразу.

– Пап, ты сегодня вообще домой придёшь? – пробурчала я, пытаюсь держать голос ровно.

Уверена, он даже не подозревает во что я вляпалась.

– Милая, я думал, ты будешь допоздна тусить. Ты уже дома? – услышала успокаивающий голос папы и улыбнулась. Рядом с ним слышались женские голоса.

– Да, пришла сразу домой, – ответила я.

– Тогда сию минуту буду дома, мой сладенький медвежонок, – сказал он, и женский смех усилился.

– Пап, ну ты же серьёзный мужчина. Какой ещё "сладенький медвежонок"?

Хорошо, что меня никто не знал.

– К тому же... Пап, если хочешь, можешь переночевать там, где ты сейчас...

– Солнце, а как же твой день рождения?

Я посмотрела на экране время.

– Он уже закончился, – хохотнула я.

– Мы так и не отпраздновали, – расстроено сказал папа.

– У меня завтра выходной, можем поесть курочки и салат, как ты и хотел. Только торта уже нет, ничего? – спросила я, и он рассмеялся.

– Для тебя он и был предназначен, моя хорошая. Но, ты не обидишься, если я приду домой завтра?

– Не обижусь, пап. Оторвись по полной! – пожелала я ему весёлой ночи, а сама уснуть не могла, вспоминая взгляд сво-

его кумира. На меня ещё никто не смотрел с таким отвращением. Из глаз покатились слёзы. Я включила наушники с любимой группой и разрыдалась сильнее. Я — полное ничтожество.

Седьмая глава.

"Сумасшедшая фанатка"

Даниэль

Парни резвились в бассейне, а вокруг них порхали длинноногие нимфы. Моя же дива в стрингах отправилась за чем-нибудь покрепче.

– Что такое чувак, о чем задумался? – ко мне подошёл Киборг, взъерошенный после сауны и порядком поддатый.

– С чего ты взял? – нахмурился я, отхлебнув виски. Ненавидел бабское шампанское или мартини, которыми довольствовался наш Лекс.

– Ты после концерта как будто сам не в свой. Тебе впервые открыто признались в любви, под шоком, дружище?

– Гонишь? Под каким ещё шоком? – хохотнул я, облизнув уголок губ, чувствуя пряный привкус напитка.

– Что у вас тут за секретики? – влетел к нам, только что вынырнувший из бассейна наш вокалист. Его светлая грива была собрана в низкий хвост. Где только моду на длинные патлы подхватили?

– Да, Джо, какой-то странный. Не находишь? – Лекс подобрал с края стола гроздь винограда и отправил её в рот. Расплылся в улыбке и присвистнул.

– Наверное, из-за той девчонки, которая ему призналась?

– ехидно усмехнулся он, и я фыркнул. Да помилуйте, это последнее, о чем я мог думать.

– Надо же, она как будто с другой планеты и новостей о тебе не читает, Джо, – Киборг толкнул меня в плечо. Я непонимающе оглядел его. – Ну, типа, ты же у нас дебошир, скандальная личность в группе и...

– И кто ещё? – прошипел я, ставя стакан на стол.

– Маниакальный психопат, фанатеющий по милфам, – закончил за Киборга Лекс.

– Ну, пardon, ваши пипетки меня не вдохновляют, – пробормотал я, заметив, как к нам приближается фигуристая женщина лет тридцати двух. Почти на десять лет старше меня. Сверстницы или девчонки помладше были для меня скучны. С ними не о чем было поговорить. Да и мало что умели. Причем во всех сферах жизни. Никогда не встречался с девушками моложе себя и даже не задумывался.

– О чём беседуете? – черноволосая дева плюхнулась мне на колени, обхватив шею руками.

– О том, что Джо у нас бесчувственная скотина, – хохотнул Лекс.

– Ты про то, что он унизил при всех девчонку? – промолвила она.

Да не унижал я её. Просто, ну, не послал же я её матом. Если честно, никогда подобных жестов никому не показывал, даже самым неадекватным. Она же меня ещё и выловила. Напыщенным попугаем и маргиналом обозвала. Да и в

любви мне никто до этого не признавался. Даже, как она выразилась, на спор.

– Кстати, я видел из тачки, как вы разговаривали, – выдал Дарк, который пришёл под руку с блондинкой, обхватив её за тонкую талию. Этот мелкий гаденыш уже вырос. Обжимался с девками, как взрослый. Быть в группе со своим сводным братом, тот ещё рофл.

– Ничоси, и молчит, гад! – Лекс налил себе в бокал шампанское. – Наверное, целоваться просила?

– Или автограф на груди оставить? – захохотал Киборг.

– Смотрите штаны от смеха не намочите, олухи, – я скинул с себя черноволосую и направился в сауну.

– Джо, а как же я? – она помчалась следом.

– Я хочу побыть один, – буркнул я, удаляясь.

– Бедная девчонка, теперь она звезда интернета, – донёсся отдалённый голос Дарка. И ведь прав малой. Было много свидетелей. Нас снимало телевидение, и многие записывали на телефон.

Хлеща себя веником, я всё думал об этом идиотском признании. И о том, что эта ненормальная сказала, что поспорила на меня. Даже если это тупое пари, почему тогда ревели? Мысли никак не хотели укладываться в голове. Окатиł себя ледяной водой, и даже это не помогло перестать о ней думать. Вот ведь черт!

Накинув халат, я зашёл в наше бронированное на ночь заведение и отыскал свой телефон в кармане кожаной курт-

ки. Сел на край кровати и начал рыскать по интернету. Действительно, девушку сняли на видео. Кто-то поймал кадр, как она бежит, в отчаянии и слезах, её лицо видно прекрасно, и я ставлю на стоп. Увеличиваю кадр и разглядываю её. Девчонка с фиолетовыми глазами. Если честно, симпатичная даже. Аккуратный носик, маленький ротик и глаза добрые. Ей, наверное, тяжело в этой жизни. Выглядит слабой и незащищённой. Такую обмануть проще простого.

Листаю комментарии, её хейтят по полной. Оскорбляют, насмеваются и дают тупые прозвища. Мои пальцы печатают буквы.

"Сумасшедшая фанатка"

Не успеваю дописать, как в комнату врывается моя сегодняшняя подруга, и я случайно отправляю это. Не закончив самое главное. Я хотел дописать "ни на кого не обращай внимания". Мне почему-то захотелось заступиться за неё. Наверное, потому что я осознал, что испортил ей жизнь. Её ещё долго будут подкалывать.

– Джо, почему не присоединяешься ко всем? – интересуется она, уверенно шагая к кровати, обмотанная в полотенце.

– Настроение дерьмо, – молвлю я, и она останавливается напротив, скидывая полотенце.

– Знаю лучшее средство для хорошего настроения...

Она решительно наваливается на меня, придавливая к кровати, но меня не пленить этим, из головы не выходит моя сумасшедшая фанатка.

Утро начинается с того, что телефон разрывается от настойчивых звонков.

– Привет, чел, как ты? – на том проводе слышу бодрый голос Антона. – Выступил вчера на бис! – я понял, о чем говорил мой друг детства. – В понедельник всё в силе?

Точно, я же обещал, что мы сходим на новую VR-арену. Предки, черт возьми, свалили в своё сто пятидесятитысячное свадебное путешествие на Мальдивы. А домработница – слилась. Вечно что-то происходит, когда их нет.

Натянув джинсы, я тихонько смылся из номера, прихватив все свои вещи.

Вызвал такси и покинул термальный комплекс.

Восьмая глава. Королева кринж-рейтинга

Неля

– Может, недельку дома отсидишься? – с тревогой спросил папа, когда я, присела на диван и принялась перебирать пальцами по коленям. Я уже была собрана и готова выходить, но этот позор мои одноклассники мне точно не простят. Я не стала грузить родителей своими университетскими проблемами, поэтому о споре никто и не знал.

Папе я ничего не хотела рассказывать, но в выходные он и сам столкнулся с этой новостью. Он меня не ругал, лишь спросил, пила ли я в тот день, и устроил серьёзный разговор: мол, крашеный попугай мне, хорошей девочке, не пара и вообще даже моего локона волос не достоин. За имидж, правда, похвалил, сказал, что выгляжу по-молодёжному и круто, и фиолетовый мне к лицу. Правда, мама мой новый стиль не поддержала. Вечером в субботу она позвонила отцу и кричала, что он плохо на меня влияет и не следит за мной. Папа нашёл что ответить ей, сделав акцент на том, что мне уже восемнадцать лет, и даже если бы я налысо побрилась, он всё равно принял меня любой, такой же совет дал и матери. А потом они снова начали спорить из-за какой-то ерунды. Праздничный ужин пришлось перенести на воскресенье.

– Не могу же я бегать от людей, – вздохнула я. Мне просто нравилось учиться. Не хотелось бы упускать новые знания из-за дурацких насмешек. Я из тех, кто считает, что нужно смотреть страху в глаза.

– Уверена, милая? Молодёжь сейчас странная, могут начаться проблемы, – взволнованно протянул папа. Если бы он знал, что они у меня начались давно. Благо, он не читал те комментарии, а то расстроился бы совсем.

– Уверена. Так ты отвезешь меня или на автобусе добираться? – повторила я вопрос.

– Ну конечно, моя хорошая. Сейчас только прогрею нашу ласточку. Но, Нель, если в университете что-то пойдет не так... – он застыл у двери.

– Не беспокойся, ты же знаешь, я себя в обиду не дам, – ударила себя в грудь. Папа улыбнулся. Это благодаря ему я такая сильная. Он отвез меня.

Не успела я переступить порог университета, как меня со всеми почестями встретили студенты. Кто-то запустил хлопушку, и весь серпантин оказался на моих волосах. Другие кричали мне вслед: Лошара!, Лузерша!, Ходячий рофл!. Это были самые безобидные слова, а обидные даже вспоминать не хочу.

Я брела по коридору, прижимая конспекты и молясь всем богам, чтобы не столкнуться с Дианой. Но, увы, тяжело не пересечься с той, которая учится в твоей группе. Я вошла в аудиторию, и меня окатили мусорным ведром. Все фантики

от конфет, листы от тетрадей посыпались на меня, и кто-то снова запустил конфетти.

– Хлопушки для лохушки! – выкрикнули из толпы, и аудитория залилась диким смехом.

Ко мне приближалась она: с длинными ногами, в коротком сером платье, распущенными каштановыми волосами. На лице расплылась улыбка. Диана держала корону, сделанную из картона.

– Поздравляю тебя, Чудила, – хохотнула она. – Теперь ты королева университетского кринж-рейтинга. – Она надела на меня дурацкую корону и усмехнулась. Пронькина склонилась над моим ухом и прошептала: – Цвет волос у тебя просто трешовый. Хотела таким образом понравиться Джокеру. Эх, наивная, если бы ты хорошо знала своего кумира, то была бы в курсе, ему нравятся девушки постарше, – прохрипела мне на ухо, и я вздрогнула. – Фу, воняешь просто отвратно, – демонстративно зажала нос. – Петь, не забудь повесить нашу звездочку на доску почета неудачника, – выдавила она, холодно осмотрев меня с ног до головы. – Чучело, – фыркнула она и отправилась в коридор, сложив перед собой руки.

Так хотелось её догнать, схватить за волосы и оттащить при всех, стереть с её лица эту чертову улыбку. Но я была бессильна. За Дианой горой стояла вся группа, большая половина студентов, а за мной... Только папа. Мне даже сегодня мама позвонила и в очередной раз отчитала за необдуманное признание Джокеру. Всё из-за этого козла. Да как я

вообще могла подумать, что он идеал? Были же звоночки: все эти слухи, первые полосы в газете с его фотографиями в обнимку с замужними женщинами, чьи мужья – не последние люди в городе. Не понимаю, что меня могло так зацепить в нем. Хам обыкновенный!

Снимая с головы корону, я скомкала её и отправила в урну. Жаль, Джокер – обычный смертный, так бы я ему отомстила за мой позор перед всем миром. На пары я всё же не пошла. Мне было тяжело, обидно до чертиков. Не хотелось видеть насмешливые взгляды одноклассников. Когда коридор опустел, я села на ступеньки. Вытащила из рюкзака телефон, проверила интернет. Надеюсь, что видео изъяли из пабликов. Однако, нет. Ко всему прочему прибавились комментарии. Которые я прочла все, без исключения. Они ещё хуже, чем были до этого. Закрыв ладонями лицо, я расплакалась. Плечи задрожали. Мне так хотелось превратиться в пыль. Исчезнуть, чтобы никто и никогда не нашёл. У меня и так никогда не было друзей, а после такого я и вовсе нажила хейтеров. Это всё ведьма Диана со своими тупыми насмешками и попытками унижить слабых. Ненавижу её. Ненавижу Антона, который её в этом поддерживает. Всех одноклассников и, самое главное, Джокера. Оказался настоящим уродом, не умеющим нормально отшить девушек. Какой же он мудака. Как же я хочу причинить ему боль. Чтобы ему было так же паршиво, как и мне.

Моего плеча коснулись, и я подняла голову. Надо мной

стоял мой очкастый одноклассник в вязаном зеленом свитере с изображением оленя. Серые глаза смотрели на меня с каким-то сочувствием.

– Ты почему не на занятиях? – мне стало неловко, что он видел меня в слезах. Спешно вытерла их.

– Наверное, по той причине, что и ты, – присел рядом на ступеньки и пятерней зачесал назад свои сальные волосы. – Расстроилась, да? – спросил он. – Не обращай на них внимания. У них совершенно отсутствует воспитание. И твоя новая прическа не так ужасна, как о ней говорят, – улыбнулся тот, и на щеках появились ямочки. Мы редко разговаривали со Славиком. – Мне они тоже надоели. Достали своими насмешками.

– Понимаю, – вздохнула я.

– Как справила свой день рождения? – поинтересовался он.

– Думаю, ты видел все те дурацкие видео в интернете, – вздохнула я. – Конечно же, ужасно... Не понимаю, почему они так со мной... и с тобой, – вспомнила я, что говорила с одним из неудачников нашего универа. Да, что там. Мы с ним похожи!

– Проблема, конечно, – задумчиво протянул. – О, а слушай, не хочешь после пар пойти в кафе? В торговом центре прикольное открыли, со всякими сладостями.

Вообще-то идти на свидание с парнем, которого все считают уродом, не престижно. Его внешность отталкивает нор-

мальных девушек. И у меня не было желания появляться на людях с таким человеком. Ну, кто я такая, чтобы о внешности судить? Сама же не красавица местного разлива. И даже не симпатичная. Я – страшила. Как об этом твердят мои одноклассники. А ещё не умею отказывать людям. Всегда боюсь их ранить. А вот меня они не боятся обидеть.

Серые глаза смотрели с какой-то надеждой, и я сдалась.

– Люблю сладкое, – мило улыбнулась ему. Не хотелось его обижать.

– Тогда договорились, – расплылся в улыбке. Снова эти красивые ямочки. Если Славику подстричь волосы, сменить парфюм на вкусный, очки на линзы и стиль одежды на что-то модное, то, скорее всего, он будет ничего.

Снова вспомнила отказ Джокера и вздрогнула. Толку от симпатичной мордашки, если в душе мурашки?

Нужно уже выбросить этого типа из головы. Но как это сделать, когда из-за него моя жизнь пошла под откос?

Девятая глава. Сладкая ягодка

Джокер

– Говорю тебе, я чуть не уснул на паре. Он такой нудный, просто жуть, – жаловался на студенческую будни. Я фыркнул. Было время, и я так же ныл про скучных преподав, зачеты и сам универ. Уже два года, как я окончил эстрадно-концертный факультет. Помню, как было непросто совмещать репетиции и учёбу. Таким наивным я был, думал, что пять лет буду просто бить в барабаны, а оказалось, что, как и всем, пришлось грызть гранит науки — история искусств, иностранные языки, философия.

– Понимаю, чувак, – поддержал я.

Этого психа, Антона, знаю с детства. Учились в одной школе, правда, в параллельных классах. После уроков зависали в компьютерных классах, рубясь в контру. Тоха всегда мечтал стать режиссером и после армии поступил в театральный. Недавно его батя женился на нашей приме — фотографии. Краля была симпатичная, лет сорока, выглядела просто офигенно. В моём вкусе, скажем так. Будь она не махехой моего друга, я бы её охмурил. Смазливая тётка.

– Ну а вы как после концерта отдохнули? Кстати, что за номер на концерте был? – хохотнул Тоха, толкнув меня локтем. – Додумалась же на концерте признаться. Ну ты правильно сделал, что отшил её. Стремная девка, – сказал Ан-

тон, и я усмехнулся. Да какая там стремная. На мордашку даже очень ничего. Будь она постарше, возможно, я бы её и поцеловал на виду у всех, а может, и где-нибудь пощупал.

– Ну, а она просто глупая малолетка, – вздохнул я, ожидая свой латте из автомата.

– Да страшная она. Что она вообще сделала со своими волосами? Вот, раньше... – заикнулся Антон, и я поймал его растерянный взгляд.

– Что раньше? – прищурился я. – Знаешь её?

– Как сказать, знаю... – почесал тот затылок, и автомат издал звук, сообщая о готовности моего латте. – Она моя сводная. По тебе мочится уже давненько, – выпалил он, и я расширил зрачки. Вот это новость! Тоха мне ничего о ней не рассказывал. – На шкафчике твоя фотка висит, заставка на телефоне, она даже матери как-то заявила, что хочет тату с твоим автографом. Она странная всегда была, – нахмурился Тоха.

– Так я отшил твою сестрицу? – коснулся губами стаканчика.

– Да они с моей девчонкой поспорили, что она признается тебе, – выпалил он.

– Ну надо же, – хохотнул я. Значит, и впрямь поспорила. Ненормальная девчонка. На что она рассчитывала? Наивно думала, что я отвечу ей взаимностью. Наверное, мне не стоит её жалеть, она сама напросилась.

– Я изначально знал, что у неё нет шансов, – хохотнул

Тоха. – Во-первых, она не в твоём вкусе, во-вторых, ты не спишь с девушками младше тридцати. Не удивлюсь, если ты даже не знаешь, каково это – быть близким с девушками помладше. Хотя, уверен, что у тебя даже и не шевельнется... – не успел он договорить, как стаканчик слетел на пол, кофе разлилось по кафелю, а я схватился за друга.

– Чего? – меня это даже задело. – Хочешь сказать, что я не способен буду с девчонкой помладше? Seriously? – мои брови взлетели вверх.

– Ну ты сам же говорил, что пипетки тебя не вдохновляют, – его голос осип.

– А спорим, смогу замутить с кем-то помладше? – в моих глазах загорелся огонек. Это было впервые, когда Антоха заговорил об этом. Друг мог меня подстегнуть на тему милф, но вот чтобы бросить мне вызов... Если я захочу, любая будет у моих ног.

– Не-не, давай лучше поспорим на то, что ты поцелуешь первую спускающуюся молодую девушку с эскалатора, – хитро усмехнулся тот. – Даже если она будет крокодилом. Слабо, Дан? – хохотнул этот придурок. Как хитро, чёрт побери. Крокодила целовать мне ох как не хотелось бы. Но я же не ссыкло.

– На что спорим? – уголками усмехнулся я.

Каждый раз мы устраивали пари, в которых мне не было равных. Но сегодня это вышло за рамки адекватности. Поцеловать пипетку... Ну что же. Я Даниэль Бенуа – популярный

дример, скандальный тип, звезда желтой прессы, и не смогу поцеловать первую попавшуюся? Ну вот ещё! Я покажу этому Тохе, что меня ничем не испугать. Я на спор волосы свои сжигал, красил в самые смелые цвета. Меня не просто так прозвали Джокером – я самый безумный в мире парень.

– Хм... У меня скоро днюха, – во все свои тридцать два усмехнулся тот. – А вас окружают самые опытные девочки.

Я расхохотался. Вот же животное! И не мнется ему. Даже наличие девчонки не мешает ему вертеть кабельным хвостом.

– А если выиграю я, то тогда... – задумался, что же такого попросить взамен. Глянул на спускающихся людей: дед с собакой, детвора, бабульки, взрослые женщины. И как назло, ни одной длинноногой красавицы с большой душой и возрастом чуть младше меня.

– Что тогда? – хохотнул друг.

– Чёрт, придумаю что-то обязательно, – присел на скамью и начал бдить. Такое чувство, что все молоденькие девчонки сидят дома и смотрят турецкие сериалы.

– Не сомневаюсь. Кофе будешь? – спросил Тоба, закинул ногу на ногу и, подперев рукой голову, смотрел на людей. Такой муравейник, и ни одной молодухи.

Друг отправился к кофемашине, а я со скучающим видом разглядывал народ. Они рассосались, и больше никого не было. Мне не жалко Тобу познакомить с какой-нибудь нимфоманкой, но во мне уже бушевал спортивный интерес.

На горизонте наконец-то показалась девушка. Она была высокой, стройной, какие мне и нравятся, волосы ниже пояса, светлые, шортики оскорбительно короткие. Я хохотнул и направился к эскалатору. Антон в это время принес кофе и замер, наблюдая за шоу. Сейчас этот придурок снова обделается. Я заметил позади красотки девушку, до боли знакомую, в светлом лонгсливе, джинсах, с растрепанными фиолетовыми волосами. И обомлел. Это была она. Та самая чокнутая девица, которую обсуждал весь рунет. Она была невысокой, почти незаметной, но мне было трудно оторвать от неё глаз. И, кажется, выглядела она заплаканной. Длинноногая приближалась ко мне, но я, как будто она призрак, схватил сестру своего друга за руку.

Девушка, которую я вытащил, перелетела через одну ступеньку, и я, долго не думая, положил руку на её затылок. Встретился с растерянным взглядом чистых серых глаз, и меня было уже не остановить. Впился в её губы. Жадно. Резко. Импульсивно. Та, что изначально была впереди этой сумасшедшей девицы, прошла мимо нас. Сестра Антона пыталась меня оттолкнуть, но я оказался сильнее. Ещё бы немного, и язык скользнул бы в её маленький ротик. Девчонка всё же смогла меня оттолкнуть.

– Ну привет, – поздоровался я с ней. Однако она меня не узнала. Я был в своём самом чмошном стиле: клетчатая рубашка, потертые джинсы, идиотский парик с кудряшками каштанового цвета, гаррипоттерские очки и ни одного намё-

ка на пирсинг. Я выглядел как самый стрёмный в мире зад-рот.

– Ты чего это? – испуганно спросила она, и я не понял, как расплылся в дурацкой улыбке. – Спятил, что ли? – на её лице читался шок. – Слушай, парень, всё понимаю, конечно... Но ты не отчаивайся, даже с такой внешностью сможешь найти себе девчонку, – молвила она, и, чёрт возьми, её голос показался мне нежным. – Не обязательно набрасываться на первую попавшуюся девушку, – продолжала она, а после неожиданно схватила меня за руку и усадила на скамью. Мне даже сопротивляться не хотелось. Она смотрела на меня совершенно серьёзно. – Честно, парень, не дури. Нормальные девушки влюбляются не во внешность, а в душу, – начала свою блистательную речь, и я засмотрелся на неё, всё ещё чувствуя на губах вкус её вишнёвого бальзама. Эта девочка – как сладкая ягодка. Ещё незрелая, по всей видимости, но такая манящая, просящая попробовать её на вкус. И ведь, в голову всякие мысли полезли. Интересно, без одежды она также хороша?

– Ты что здесь делаешь? – возгласил Антон, и два стаканчика с кофе упали с его рук. Он смотрел на свою сестру, а затем на меня.

– Это ты что здесь делаешь? – изумилась девчонка.

– Не твоё дело, мелочь пузатая! – огрызнулся ей Тоха.

– Ну значит, и тебе знать незачем, что я здесь делаю! – со-скочила она на ноги. Мы же, чёрт дери, не договорили! Она

уже уходит? Этот Антон... вечно из-за него какая-то дичь. Девушка уже и забыла о моём существовании здесь, и, похоже, поцелуй её не особо задел, как будто её каждый день целуют незнакомые парни. Она прошла мимо Антона и намеренно толкнула в плечо. Я подорвался с места.

– Дан, ты как? – поинтересовался друг. – Не знал, что она здесь будет, – промолвил тот, и я расплылся в улыбке.

– Тох, я ведь выиграл, – произнёс как-то загадочно, и тот закивал головой.

– Ну, типа того, – ответил на это и я заглянул ему в голубые глаза.

– В качестве победы хочу номер телефона твоей сестры, – вытащил мобильник, и Антон заметно побледнел.

– Нели? – изумился он, и я приподнял скептически бровь.

– Значит, твою сводную сестрёнку зовут Неля? – полюбопытствовал я.

Что же... Неля так Неля.

Победно усмехнулся, когда в телефонной книге появился женский номерок.

Эта девчонка не просто сумасшедшая, она притягательная и неземная.

Покрасила ради меня волосы... Ну-ну. А что же ты делаешь, когда я подберусь к тебе поближе?

– Ты же не собираешься с ней... спать? – испуганно спросил Антон.

– А что, сам хотел? – обнажил я зубы.

– Ну, чувак, в таком виде она тебе не...

– Спорим? – снова протянул ему ладонь. – Хотя в каком я буду виде, она станет моей. Тем более, ты сам говорил, что пипетки меня не вдохновляют. Заодно и проверим.

Я задрал голову и офигел, когда увидел малого, спускающегося вниз. А он что здесь делал?

Десятая глава. Слишком хорош

Неля

Не знаю, можно ли нашу встречу со Славой назвать свиданием, но люди в кафе на нас как-то странно пялились. И тут уж неизвестно, из-за моих ли волос или внешнего вида одноклассника. Яковыряла ложкой мороженое, моё любимое, с шоколадным топингом, и в голове прокручивала сегодняшний день. Боже, мне и так не особо везло в жизни, а теперь это вирусное видео, у которого за выходные набралось больше миллионов просмотров, и бесконечные издевки в университете мне обеспечены. Диана обязательно добьётся того, чтобы меня троллили и не один раз в день.

– Нель, а какие тебе нравятся фильмы? – спросил Слава, потягивая свой банановый коктейль и издавая хлюпающие звуки, которые неприятно резали слух. Он так громко пил из трубочки, что на нас уже пялились люди. Мне было максимально неловко. Чувствовала себя Синьором Помидором. Последний раз так стыдно мне было на концерте во время признания Джокеру. Опять я вспомнила об этом кретине!

– Ну... романтические и добрые, – прошептала я, и он улыбнулся во все тридцать два. У него в зубах застряли крошки орехов, которые были в брауни. Какой же он неаккуратный.

– А мне по душе боевики.

Ну, неудивительно. Почти всем парням нравятся военные, криминальные фильмы.

– Нель, а почему ты решила поступить именно на сценариста? Разве тебе не хотелось самой сниматься в кино? Ты очень симпатичная девушка, – молвил Слава, и я хохотнула. Так считает только он и мой папа. Будь я хоть немного по-симпатичнее, меня бы не задевали в университете, и уже какой-нибудь красавчик с третьего курса предложил бы отношения. Но это мечты. Такому никогда не бывать. Единственный, кого я достойна, это Слава. Слышала, что он коллекционирует наклейки трансформеров и спит в костюме Человека-паука. Я против пижамы ничего не имею, но ему уже девятнадцать лет. Хотя, чего это я? Моему папе же не мешает носить пижаму с пандой, которую, между прочим, ему подарила я на День всех влюбленных.

– Мне нравится придумывать, в моей голове слишком много личностей живет. Однажды я воплощу их, – сказала я. Любила вопросы, которые касались моей будущей профессии. Даже есть профиль на одной из площадок с фанфиками. У меня больше пяти тысяч подписчиков. Я – ярая поттерманша, обожаю шипперить Северуса Снейпа с Гермионой Грейнджер. И пусть это неканон. Благодаря поддержке моих читательниц, их комментариям и тем приятным словам в личках, я понимаю, что я не одна такая. Снейп привлекает меня своей мрачностью, он кажется властным и суровым мужчиной. Мне нравится разница в возрасте. И, кстати,

я пишу ООС, где героине уже есть восемнадцать лет, и она окончила Хогвартс. Дальше я развиваю свои фантазии. Все в восторге от химии между мрачным мужчиной и всезнающей выпускницей. За это я не получаю какие-то деньги, а пишу для своего удовольствия.

– Ну а ты как понял, что хочешь стать сценаристом? – задала я встречный вопрос.

– Да если честно... Я им и не хочу быть, меня мать впихнула в этот вуз. Отвалила деньги, чтобы меня взяли, – выдал он. – Хотя, думаю, что всё не так уж и плохо. Возможно, реализую свои идеи для сценария в военных фильмах. А какую музыку ты слушаешь?

Вопрос о музыке застал меня врасплах. Вообще, я была лютым меломаном, но в последнее время помешалась на роке, правда, на одной определенной группе. После произошедшего поклялась себе, что не буду слушать «Рождённые в тени», чтобы не причинять себе боль и не вспоминать о позоре.

– Любую, – попыталась я выдавить улыбку.

– Я тоже. А не хочешь... сходить на один концерт? На выходных будут выступать уличные музыканты, – молвил тот, и я вздрогнула.

– Что за группа? – поинтересовалась я у него.

– Ты вряд ли о них знаешь. Это мужчины лет пятидесяти, которые решили удариться в музыку. У каждого из них грустное прошлое. Играют так, что за душу берет. Скрипка

плачет от боли, клавиши минорно вздыхают в такт их душам. Это очень поэтично и романтично. Думаю, девушкам такое нравится.

То, как он говорил о музыке, заставило меня раскрыть рот. Говорил так, словно знал о ней больше, чем кто-либо.

– Можно будет сходить, – согласилась я.

– Значит, в следующую субботу в три? – обрадовался Славик.

На что я подписалась, черт возьми. Ходить на свиданки с таким парнем... Ну, просто большего я не достойна. Нельзя так говорить, но это правда жизни.

– Смотри, это же та самая дурачка? Уже с другим парнем? Недавно только признавалась Джокеру... – услышала я осуждающий голос и обернулась. Две длинноногие красавицы, встретившись с моим взглядом, отвернулись и начали перешептываться. Я сжала на коленях руки. Всё же это была плохая идея – высовываться в людное место.

– Слав, я пойду уже, наверное, – старалась держать голос ровно, пыталась подавить наворачнувшиеся слезы. Вытащив из рюкзака кошелек, мою руку остановили.

– Не нужно, Неля. Ты меня этим обидишь, – молвил тот. – Я же угощаю.

– Спасибо, – грустно произнесла я, поднимаясь с места. – Папа, наверное, уже пришел с работы. Нужно что-то приготовить ему, – сказала первое, что пришло на ум.

– Давай я тебя провожу? – предложил одноклассник, и я

покачала головой.

Быстро пошагала к выходу, ловила на себе осуждающие взгляды. На меня в открытую пялились люди. Чувствовала липкое и неприятное ощущение. В их глазах читалось осуждение, насмешливость. Мне хотелось исчезнуть. И вот только вступила на эскалатор, как не выдержала, из глаз потекли слезинки. Я – королева кринжа не только в стенах своего университета, но и в обществе. Впереди меня стояла девушка с длинными светлыми волосами, я пряталась за её спиной, опустив голову. Слезинка скатилась за шею, создавая ощущение щекотки. Я почти на первом этаже, почти доехала. Кто-то внезапно схватил меня за запястье и я полетела вперед, спотыкаясь о собственную ногу и врезаюсь в крепкую мужскую грудь. Подняв голову, я вижу резкие, властные черты лица, а из-под круглых очков на меня смотрят обжигающие зелёные глаза. Сильная рука оказывается на моём затылке, и я теряюсь, ничего не понимая. Хочу возмутиться, набрать воздуха, чтобы высказать ему всю наглость, но его губы уже на моих. Безжалостно, грубо. Я пытаюсь вырваться, но он сильнее. От него веет уверенностью, дерзостью, хотя внешне этого не скажешь. И всё же, поддавшись его властному очарованию, я закрываю глаза. Начинаю ловить кайф. Целуется он уверенно, с таким опытом, будто это его профессия. Не знаю, бывают ли вообще ошибки в поцелуях... Я слишком неопытна для подобного. А ещё хуже, что мы даже не знакомы, а я таю под его дерзкой хваткой. Опомнившись,

отталкиваю его. Чёрт! Меня только что поцеловал незнакомец с какой-то забавной кудрявой челкой. Оглядываю его. На нем клетчатая рубашка, светлые джинсы. Из-под очков чувствую его острый взгляд. Внутри всё сжимается, когда он так смотрит. Изучает. Отслеживает каждое моё движение, реакцию. Как хищник. Несмотря на его внешность, я чувствую исходящую от него опасность. Сердце колотится в груди. Он сумасшедший!

— Ну привет, — его голос звучит хрипло, грубо. Он облизывает губы. Этот жест — словно сигнал. Тревожный. Я приковываю взгляд к его полным губам. Кто он?

— Ты чего это? — спрашиваю у незнакомца, стараясь держать себя в руках. Он расплывается в улыбке, теперь уже по-доброму. И, надо признать, чертовски красив. Идеальные, ровные зубы.

— Спятил, что ли? — вздрагиваю от его взгляда. Слушай, парень, всё понимаю, конечно... Но ты не отчаивайся, даже с такой внешностью сможешь найти себе девчонку, — я киваю на себя, вспоминая свой опыт. Он, как и я, кажется, потерял всякую надежду. Думает, что из-за внешности у него нет шансов. Но парням ведь проще. — Не обязательно набрасываться на первую попавшуюся девушку, — я резко хватаю его за руку. Он растерянно смотрит на меня. Стаскиваю его на лавку, чувствуя себя ужасно виноватой. — Честно, парень, не дури. Нормальные девушки влюбляются не во внешность, а в душу, — пытаюсь донести до него истину. Хотя,

кого я пытаюсь убедить? Себя?

— Ты что здесь делаешь? – слышу голос сводного брата и оборачиваюсь. Антон роняет два стаканчика с кофе. Он смотрит на меня своим обычным небрежным взглядом, который в эту секунду сменяется шоком. Я его здесь встретить ну никак не ожидала.

— Это ты что здесь делаешь? – повторяю я вопрос.

— Не твоё дело, мелочь пузатая! – рычит он, и я вскакиваю. Не хочу его видеть. Из-за его девчонки теперь я страдаю.

— Ну значит, и тебе знать незачем, что я здесь делаю! – выпаливаю я скороговоркой, быстро покидая помещение. На прощание толкаю Антона в плечо.

Выбегаю на крыльцо, и, как назло, начинается ливень. Моя вечная привычка забывать зонт просто выводила из себя. Промокшая насквозь, запрыгиваю в автобус. Сажусь у окна, прислоняюсь лбом к стеклу и инстинктивно касаюсь губ, все еще горящих от поцелуя. Этот странный парень в очках... хорош. Слишком хорош.

Одиннадцатая глава.

Кактус в очках

Меня разбудила странная музыка и такие же вопли. Приоткрыв веки, я увидела привычную картину: папа, в одних лишь пижамных штанах, стоял у мольберта. Он водил кистью по ватману, вырисовывая немыслимые линии, и что-то бормотал себе под нос — слова, подозрительно напоминающие призыв к Сатане. Это, видимо, были его собственные заклинания, призванные сделать процесс рисования лёгким, как касание перышка.

Посмотрела на время. Четыре утра! Ну ё-моё! Серьёзно что ли?

Папа сегодня решил пародировать фюрера? В среду?

Укутавшись в одеяло, я попыталась уснуть, но это было почти невозможно. Я застонала, схватила наушники, вставила их в уши и включила первое попавшееся радио. Телефон ловил волну, и приятная музыка помогала мне постепенно погрузиться в сон. Слушая прямой эфир, я задремала. Зажигательная ведущая приветствовала слушателей, а затем представила специального гостя.

— Сегодня у нас в гостях бас-гитарист рок-группы "Рождённые в тени", — энергично представила приглашенного Киборга. Я открыла глаза.

— Здравствуйте, — поздоровался он со слушателями.

— Киборг, как вам нашумевшая новость о вашем коллеге? Видео с признанием завирусилось в социальных сетях. Ваше мнение: правильно ли поступил с бедной фанаткой Джокер? И как бы поступили вы, будь на его месте? — спросила ведущая провокационно. Обо мне теперь говорили и по радио. Какой же испанский стыд.

— К счастью, я не на его месте, — пошутил Киборг, и ведущая неприятно хихикнула. — Но, скорее всего, тоже отшил. Поймите, у нас море поклонниц, если на каждой делать акцент, можно с ума сойти. Возможно, наш Джо слегка перегнул с жестом, но и девица, о чём только думала? — вздохнул он, и я почувствовала в его голосе нотку холода. Если бы мы знали друг друга поближе, я бы ни за что не захотела водить дружбу с таким человеком. Он не только выглядит каким-то не от мира сего, он вообще как будто не создан для общения.

— Что же, вполне логично, — согласилась ведущая с бас-гитаристом. — Но, а вообще, в интернете ходят слухи, что у Джокера уже есть вторая половинка... Женщина старше на пятнадцать лет? — спросила ведущая следующее.

— Он передо мной не отчитывается, — выдал Киборг. Я повернулась набок. Это тупое пари! Я знала, что он никогда не ответит мне взаимностью.

Женщина на пятнадцать лет старше? Он что, мамочку себе ищет? Чем больше я о нем слышу, тем больше меня начинает от него тошнить. Папа прав, он попугай. Похотливый

попугай. Придурок. Самовлюблённый павлин. Невоспитанный мальчишка. Музыкальный засранец.

Джокер — единственный, чьи фотографии я не продавала. А зря. Его оценивают не меньше, чем Лекса.

"Заплачу пятнадцать тысяч за фотографию Джокера", — открываю сообщение.

Ого, ничего себе! Вот это да! Похоже, после того как он меня отверг, его популярность только взлетела. В этом, в общем-то, и нет ничего удивительного.

Хоть он красивый гад, но очень экстравагантный и проблемный. Наверное, мне это и нравилось в нём. Что он был особенным. Тфу, ты, блин! Особенный! Анохина, очнись, твой краш — помойка! Ненавижу его!

"Я в деле. В течении недели постараюсь поймать нужный кадр", — напечатала я ответ какой-то Марине, и одеяло, под которым я пряталась, полетело на пол.

— Папа! — возмутилась я.

— Чего не спишь, доча? — его лицо было всё в краске.

— Потому что один Пикассо не даёт уснуть, — буркнула я, блокируя телефон. Никто не знает о моей криминальной деятельности. Рискованной и опасной. Уж с чем мне повезло, так это блестяще и мастерски делать тайные фотографии. Я на этом собаку съела.

— Раньше тебе это не мешало, — заметно расстроился папа. О, чёрт! Я задела его чувства.

— Я имела в виду, что ты песню эту дурацкую пел, вот я

и проснулась, — быстро исправилась я.

— Прости меня, Бубочка. Неожиданно пришло вдохновение, — промолвил он, почесав затылок.

— Не страшно, — присела на край кровати и сунула ноги в тапочки. — Если сна нет, значит, пришло время разбудить вдохновение, — сложила руки в замок и вытянула их вперёд. Пальцы хрустнули. — Нужно написать продю, а то читатели скоро меня захейтят, — молвила я и вздрогнула. Хейт. Я его уже переживала... Из-за этого попугая.

— Может, какао? — предложил папа.

— Можно, — схватила я ноутбук, положила на колени, открыла вордовский документ. Мои пальцы молниеносно проносились по клавиатуре. Я не глядя нажимала буквы. Папа говорил, что я была виртуозом своего хобби. Естественно, мне было тринадцать лет, когда я впервые написала свой фанфик. Он был донельзя наивным и глупым, но папе нравился. Он перечитывал его каждый раз, когда ему было грустно.

Попивая горячий шоколад, я описывала сцену первого поцелуя Снейпа и Грейнджер. Мне захотелось, чтобы он был таким же резким, таким же нахальным, как парень из торгового центра. Я коснулась губ, вспомнив поцелуй. Это было действительно невероятно. Так пламенно, что аж вспомнила эту дрожь внутри себя. Расплылась в улыбке, а потом вспомнила Антона и покачала головой. Он друг моего сводного брата, скорее всего, такой же отморозок. Вряд ли мы с ним

ещё когда-нибудь встретимся. Но то, что он вдохновил меня на описание жаркого поцелуя, — факт. Я выложила главу и решила поесть тосты. Начало светать, папа лежал на раскладушке, слегка посапывая. Укрыв его пледом, я чмокнула его в щёку. Хочу, чтобы мой будущий муж был похожим на папу: заботливым, искренним, добрым и весёлым. Чтобы ни одного дня не давал мне грустить. А ещё мило было бы, если он называл как-нибудь ласково.

Варенье из малины размазала на подсушенном хлебе. Какой-то чёрт меня дёрнул зайти снова на страницу с моим видео и посмотреть новые комментарии.

"Не обращай на них внимание, фанатка Джокера".

Прочла я и снова увидела этот кактус в очках. В руке задрожал телефон, и сердце застучало. Это было прямое обращение ко мне. Фанатка Джокера...

Нет, кактус точно не Джокер, не стал бы он о себе говорить в третьем лице. Но кто такой этот Нил? Какой ему смысл за меня заступаться? А что если это... Слава? Точно, это он! Больше никто не стоит на моей стороне. Приятно.

"Как скажешь, Нил", — ответила ему я и усмехнулась. Зря я так со Славой, он отличный парень. Ну, со своими недостатками, но хороший. Как папа. А что если... Мне суждено выйти замуж за Славу? Мы, наверное, повеселим одноклассников этим союзом?

У меня ещё было время, я завалилась на кровать, улеглась рядом с плюшевым огромным гусем и заметила новый ком-

ментарий. Это был снова парень с аватаркой кактуса.

"Привет, ягодка".

И куча смайликов черники.

Я открыла рот.

Нил только что назвал меня Ягодкой?

Серьёзно?

Как мило.

Я хихикнула. Ягодка. Выдумал же.

"Хочешь, их всех побьем?" — предложил в следующем комментарии. И зря он это сделал. Ему вслед посыпались ответы.

"Ты что ещё за чучело?"

"Исчезни, кактусик"

"Проваливайте к дьяволу вместе с ягодкой"

"Небось, такой же урод, как и... (куча смайликов с черникой)".

"За базаром следи", — написал им кактус, и я ахнула.

"Ой, смотрите, кактус какой борзый. Иди учи конспекты, прыщавый урод".

"Интересно глянуть на твою рожу", — ответил на это Нил.

Ну теперь мой выход.

"Вы такие же недалекие, как и ваш чокнутый дриммер. Вам всем место в психушке!" — на полном серьёзе отправила я, чего сама от себя не ожидала. Чёрт побери, я действительно это сделала. Молчание в комментариях затянулось, похоже, все были удивлены выходкой. А после я увидела, как

всплыл коммент от Ника:

"Ого! Ягодка, да ты крутая девчонка!", — заявил тот и следом отправил смеющиеся смайлики.

"Варежку на Джокера не открывай"

"Да-да, а то мы тебе отыщем, и мало не покажется"

"Попробуйте только, я вам головы сверну", — напечатал Нил. И мои губы задрожали. Да кто же этот Нил? Сомневаюсь, что Славик осмелился заступиться за меня так, даже под псевдонимом. "Не волнуйся, ягодка, если узнаю, что тебя обидели, я им рот порву!", — пообещал Нил.

И в руке зазвонил телефон. Я от страху подпрыгнула. Это была мама. Напугала, блин! Я ж грешным делом подумала, что это загадочный Нил!

— Доброе утречко, Нель, — воодушевлённо поздоровалась она. — Сегодня купила два билета в кино, помнишь, ты про этот молодёжный фильм все уши прожужжала? Сегодня ведь премьера. И я на работе не задерживаюсь, — выдала она. — А потом ходим в тот самый ресторан?

— Мам, на тебя люди будут косо смотреть, я же теперь лузер номер один, сама знаешь, — прошептала я в трубку, не хотела будить папу.

— Ты моя дочь! А лузеры — это те, кто обижает слабых. Если я замечу хоть один неправильный взгляд в твою сторону, сама лично разберусь, а ты меня знаешь.

— Да, знаю, — усмехнулась я.

— Значит, после пар приходи в студию, — молвит она. Я

нервно сглотнула, а после попыталась вспомнить расписание Джокера, кажется, по средам у него не было репетиций. Вот и ещё один плюсик — фанатеть по знаменитости, знать дни репетиций. Ладно, мне просто повезло, что мама работает с ними.

— Договорились, — я выключила телефон, повернулась на бок и чуть не стала зайкой на всю жизнь. Значит, папа с самого начала стоял за моей спиной и подслушивал.

— В кино, значит? — прищурился папа. — Ну-ну.

— Пап, ну ты же не собираешься обижаться на меня из-за того, что я с мамой в кино пойду?

— Нет, конечно. Просто шептаться не обязательно.

— Не хотела тебя разбудить, — почувствовала себя виноватой, после папа чмокнул меня в макушку.

— Всё хорошо. Оторвись сегодня по полной! А если змеюка будет на меня говорить гадости, подлей ей в молочный коктейль слабительного, — коварно оскалился. Я тяжело вздохнула.

Цирк уехал, клоуны остались. Что папа, что мама. Два сапога пара. Надеюсь, у меня с супругом будет полное взаимопонимание, и мы не будем друг другу травить жизнь.

А немного ли я стала думать о замужестве? Сначала бы обзавестись парнем.

Двенадцатая глава. Лицом к лицу

Этот тяжёлый день наконец-то закончился. Самая первая выпорхнула из университета, стараясь максимально незаметно прошмыгнуть мимо студентов в коридоре и во дворе. Насмешки однокурсников я ещё могла стерпеть, но вот от других – ни за что! Меня не устраивала перспектива быть королевой кринжа.

Заскочив в автобус, я спряталась в самом конце салона, надвинув капюшон. Славика сегодня не было. Спросить было некого, да и номер его я до сих пор не добыла. Вот всё думаю: тот ли он Нил, за кого себя выдаёт? В чьих он интересах меня укрывает? Думай – не думай, а проще всего спросить напрямую. Правда, ума не приложу, как подвести к этому разговор. Не спросишь же с порога: "Ты, случаем, не хейтер Джокера?"

Автобус резко затормозил, распахнув двери. Очнувшись, я поняла, что уже на месте. В последний момент выскочила наружу и рванула к студии. Здание было совершенно новое, здесь не только музыку записывали, но и репетировали хореографию, балет, иногда даже можно было столкнуться с актёрами. Девятиэтажное, модное, каждый раз я замирала, разглядывая его. Засмотревшись, я и не заметила, как врезалась в высокого парня в чёрном худи, с капюшоном, низко надвинутым на лицо. Сигарета вылетела из его рук. Он был

бледен, длинные волосы спадали на плечи. Наши взгляды встретились. Это же Киборг. Самый угрюмый и самый странный тип из группы "Рождённые в тени". В руке он сжимал пакет с едой из "Вкусно – и точка". Никогда бы не подумала, что знаменитости едят фастфуд. Он окинул меня взглядом с ног до головы. Я заметила царапину на его щеке и ссадину у губы. Похоже, он с кем-то подрался. Смотрел задумчиво, без эмоций. Я впервые видела его так близко.

– Марк, ну что, норм всё? – раздался мужской голос. Из машины как раз выходил Джокер. Во дела!

Недолго думая, я выхватила у Киборга пакет с едой, перевернула его, и картошка фри с бургерами полетели на землю. Нам нельзя было сталкиваться. Он же меня за те комментарии прикончит! А если ещё и издеваться начнет?

Убегая к выходу, по пути врезалась в стену. Я юркнула в холл, прижимая этот дурацкий пакет, который вкусно пропах едой. Нажала кнопку лифта и увидела, как Джокер с Киборгом направляются ко мне. Назло, лифт ещё был только на седьмом этаже. Другого выхода не было, я бросилась к лестнице. Казалось, за три минуты на восьмой этаж нереально добежать. Но я, кажется, побила собственный рекорд. Оказавшись в длинном коридоре, я со всех ног неслась, выискивая нужный кабинет. За спиной слышалось шуршание шагов, и я толкнула первую попавшуюся дверь. Это оказалась гримёрка. На удивление, просторная. Лампы над зеркалом не горели. Сердце заколотилось, когда я услышала голоса.

Оглядевшись в поисках укрытия, я увидела стойку, забитую костюмами. Мой телефон выпал из кармана. Было поздно что-то предпринимать. Я забилась за вешалки, стараясь не дышать. Было чертовски страшно. Я осторожно отодвинула костюмы, чтобы посмотреть, кто там. И была уверена – это он. Тот, из-за кого я вообще здесь оказалась. Это был прекрасный шанс взять реванш, но мы были один на один. Он – самый безбашенный тип. Ещё в одном помещении, без света. Он наклонился, поднял мой телефон, нажал на кнопку блокировки. Я чуть не закричала. Там был пароль, и волноваться как бы было нечего. Но куда интереснее оказалась его фотография на заставке. Я совершенно забыла её убрать. Чёрт! Он меня видел. Теперь он точно понял, что это я. Он не такой уж и тупой, чтобы не сообразить!

Джокер поднял глаза на стойку с вещами, и я моментально перестала дышать. Неужели он меня сейчас поймает? Как же так вышло? Блин. Ну и где в этот момент Чип и Дейл?

Однако, я просто накрутила себя. Джокер заблокировал телефон и положил его на зеркало. Открыл шкафчик, что-то забрал и вышел из гримёрки. Я слышала, как он громко затопал, а затем шаги утихли.

Пора удирать отсюда. И, как назло, начала звонить мама. Я ответила.

– Доченька, ты где? Я жду тебя на парковке.

– Как? – изумилась я.

– Дорогая, я же тебе написала сообщение, – вздохнула

она, и я увидела на экране письмо. Мне даже читать было некогда.

– Сейчас буду! – отозвалась я, дёрнула ручку двери и столкнулась взглядом с зелёными глазами. Джокер стоял, скрестив руки и хмурясь.

Приплыли. Похоже, зря я не оставила папе завещание. Я бы завещала ему свой ноутбук. Выдавив злобную улыбку, я сбросила звонок.

– Приветик, – выдавила из себя, а потом повела себя максимально глупо. – Ого-о-о! Ты видел? Лекс в стрингах! – выпалил я, указав за его спину. И ведь повёлся! Я захлопнула за собой дверь и дрожащими руками начала нащупывать замок.

– Э, слышь! – дернул тот за ручку, злобно пробасив.

– Не слышь, а послушай! – огрызнулась я.

– Послушай, – исправился он, после чего я сглотнула. Его голос стал спокойнее. – Сейчас же открой! Нам нужно поговорить! – приказным тоном произнёс он.

Ну и царь-батюшка тут нарисовался. Но фигурки ему с маком!

– Мы уже на концерте поболтали, – фыркнула я. – Если ты хочешь поговорить о комментариях в паблике, то твои придурочные фанаты налетели на моего... – запнулась я. – Друга! А друзей в обиду не дают, – выпалила я.

Что за бред я несу? Какой, к черту, друг? Я этого Нила в глаза никогда не видела.

– Друга? – переспросил Джокер.

– Ну да, – выпалила я. – А ещё, если ты будешь меня доставать, я ему обо всём расскажу. И знаешь что? – воскликнула я.

– Что? – совсем спокойно спросил теперь тот.

– Он тебе навалит, лучше не трогай меня. Понятно тебе? – спросила я.

Вот это я смело с ним. Пускай знает, что я себя в обиду не дам. Попугай заморский!

– Оно-то понятно, но как бы... Но у твоего дружка силенок хватит? – хохотнул он.

– Не переживай, он и медведя завалить может.

Надеюсь, этот Нил крепкий, как орешек. Ибо я на него сейчас столько всего навалила. Хорошего же пуха накинула этому кактусу в очках.

– Ну ок. Но я вообще-то хотел сказать тебе, чтобы ты...

– На глаза не попадалась? Да вообще проще простого.

– Ну...

– Говоришь, не хейтить тебя? Постараюсь.

– Вообще-то...

– В студии у меня мама работает. Прости, не могу сюда не ходить.

Я отвечала на все его недоговорённые вопросы. Может, некоторые я и придумывала сама. Но я не хотела его слушать.

– Ладно, живи, – прохрипел он, и в этот раз действительно

ушёл. Мама названивала мне, а я сбрасывала. Выжидала. А когда дверь скрипнула, я высунула нос и осмотрела коридор. Всё было чисто. Враг удалился восвояси. Сегодня же удалю его фотографии от греха подальше!

Заворачиваю к лифту, и тут меня кто-то хватает за руку и прижимает к стене. Снова провёл меня. Обхватил как-то по-зверски моё лицо, поднял подбородок. Выглядел совершенно серьёзным. А ещё у него кровь сочилась из разбитой губы. Хотелось прикоснуться к ним и пожалеть. Выглядел как побитая собака. Он сжал мне челюсть, и я испугалась.

– Слушай меня сюда, чокнутая, когда перед тобой звезда, ты обязана вести себя повежливее, – пробасил он. Голос стал грубым, холодным. Как и его взгляд.

– Ладно, умеешь уговаривать. Мне правда уже пора бежать, – я убрала его руку, но он снова повернул мою голову к себе, прижал к стене и, по-моему, собрался меня поцеловать. Чары больше не действовали. Я знала истинное лицо этого придурка. Со всего размаху влепила ему пощёчину, и он опешил.

– Я же говорила, что если будешь донимать меня, расскажу обо всем другу! – сказала я ему смело в глаза, а после скользнула в лифт.

Его щека от моего удара распухла, он провожал меня взглядом. Когда дверь закрывалась, мне показалось, что он безумно улыбнулся. Точно псих!

Я посмотрела на свою ладонь, которой ударила, а потом

подняла взгляд на зеркало. Я не просто прикасалась к своему кумиру. Я врезала ему по лицу. Теперь мне точно крышка! И, кстати, настолько близко мы столкнулись впервые. Обычно я наблюдала за ним со стороны.

Как назло, вживую он оказался еще краше, чем издалека. Я влипла по самые уши!

Неужели они с Киборгом подрались, или это у них сегодня флешмоб на разбитые рожи..?

Тринадцатая глава.

Начало положено...

Джокер

Черт я всего лишь хотел с ней поболтать немного. А она... Врезала мне. Маленькая ягодка не позволила звезде целовать себя. Но задроту в очках... ну, то есть мне, в образе обычного смертного. Возможно, я и сам перегнул, полез к ней с поцелуями, но обычно женщины не жаловались.

— Слушай, Джо, если я стану звездой на первой полосе, я тебя в барбекю превращу, — пробурчал Марк, хмуро разглядывая свое лицо в зеркале и касаясь кожи. — Опять придется тоналкой замазывать, — простонал мой угрюмый товарищ.

— Да ладно тебе, — хмыкнул я, усаживаясь за руль. — Я и не думал, что эти придурки придут не одни, — хрустнул шеей и выглянул в окно. Ягодка, видимо, уже извинилась перед нашей прямой фотографией и села в машину.

— Чел, что с рожей? — спросил у меня Марк. Я глянул в зеркало. Улыбался как психопат. — Еще и щека опухла, это олухи постарались? — поинтересовался он. Меня отмутузила девчонка, которая мои фотки на телефон ставит. Вот уж обломался я впервые. Неля, Неля. Зря думаешь, что я тебе это с рук спущу. Обязательно отвечу.

— Неужели, вот вся эта клоунада, — протянул бас-гитарист, скептически приподняв бровь. — Из-за того, что тебя опять захейтили?

— Ну да, ибо нехер, — потер подбородок.

— Ну ты эти сказки Лексу и Дарку рассказывай. Обычно ты свою морду за маской не прятал, — бросил он взгляд на заднее сиденье, где красовались две маски Джейсона из «Пятницы, 13-е».

Вычислить хейтеров, которые вчера мне нервы потрепали, оказалось проще простого. Да еще и Черничку оскорбили. Благо, это были двадцатилетние пацаны, а то не смог бы руку поднять на девчонок.

— Ты действовал в других интересах, верно? — подозрительно прищурился Марк.

— Херню несешь, — положил руки на руль. Я был невероятно возбужден после встречи с Ягодкой. Когда увидел, что она накинулась на Киборга, почувствовал, что должен вылезти из тачки. А когда она сбежала, неожиданно вспомнил, что вчера оставил свои смарт-часы после репетиции. Отличный повод поглазеть на девчонку еще раз. Такая забавная. Уж с такой не заскучаешь. Однако, судя по тому, как она меня вчера в комментах обозвала, Джокер ей сейчас противен. И будь я девицей, наверное, вел бы себя так же. Может, и правда попробовать в образе задрота очаровать? Я бы еще раз поцеловал ее губы. Такие сладкие. Такие нежные.

Сладкие? Нежные? Чувак, ты себя слышишь? Ты же по-

пулярный парень, зачем тебе нужна девчонка?

Сладкая девочка.

Тряхнул головой, пытаюсь разогнать мысли. Но я же Тохе обещал, что в любом образе смогу её соблазнить. Очкарику она пощечину не влепила.

— Я, кстати, вчера комменты читал, — выдал Марк. Чертовски хорошо, что он иногда поддерживает мои идиотские идеи. Сегодня мы с ним, как в старые добрые времена, навалили семерым. Затем он попросил подбросить его до «Вкусно — и точка», что находилась поблизости со студией.

— Что интересного пишут? — вырулил я из парковки.

— Да за фанатку твою. Ее не хило поливают дерьмом, — выпалил он.

Нервно сглотнул. Нужно прекратить это безумие.

— Слушай, а ты не знаешь, как можно удалить из рунета этот видос? — поинтересовался я. Марк приподнял бровь.

— О, даже так! Ты под впечатлением вашей встречи? И попробуй только сказать мне, что это не из-за нее я вляпался в дерьмо.

— Я же говорил, что нет! — нервно выпалил я.

— Ну да, Джо, тогда на кой черт тебе вдруг понадобились часы после того, как ты увидел ее? Стебаешься над бедолагой? — спросил Марк. — Ей и так несладко.

— Не собирался я ее обижать. Я что, выгляжу как урод? Марк посмотрел на меня и усмехнулся.

— Как урод нет, а вот как придурок, — выпалил он.

— Пешком пойдешь, — пихнул я этого вечно хмурого.

— А если серьезно, Кактус, что намерен делать? Я же видел, как ты на нее смотрел и улыбался в тачке. Собираешься что-то предпринять?

Что еще можно было ожидать от человека, который знает тебя всю жизнь.

— Вычислю автора видео и заставлю удалить.

— Ну ок, удалишь видос, а вот что будешь делать с теми, кто негативно настроен против девчонки? Ты же всем морды не перебеешь. Ты ей не только ситуацию, но и жизнь замарал, чувак. Такое долго не забывается.

Он прав. Видео удалят, а вот кто сотрет людям память? Я реально ей испортил жизнь...

Должен же быть какой-то выход?

— Не придумал еще? — спросил он. Я сжал руль. Обычно я быстро нахожу решения проблем, но этот случай особенный. — Думай быстрее, а то твою Ягодку забудят конкретно. Остановись здесь.

Я надавил на тормоз.

— Ты как понял...

— Что именно? — хохотнул друг. — Что ты кактус в очках?

Я растерянно кивнул.

— Чел, мы знакомы с первого класса, и я знаю твою манеру общения. Ты так же практиканток клеил, только Ягодками их не называл.

— Ты малому и Лексу только не говори, — хохотнул я. Марк, как всегда, внимателен.

— Что мы отстаивали честь твоей девушки? — рассмеялся он.

— Она еще не моя...

— Твоя, чувак. Ты ее на улице глазами раздевал, а что тво-
рилось в твоих фантазиях, страшно представить. Но только
эта животная тема может оттолкнуть. Я не гуру любви, но
действуй осторожно.

Я тут же вспомнил, как сегодня схватил ее за подбородок
и какими испуганными глазами она на меня смотрела. Но
взрослым женщинам это нравится. Думал, ей тоже...

— Ты гений! — хохотнул я. Кажется, знаю, как предотвра-
тить травлю. Сначала Антоху попрошу, чтоб успокоил свою
бабу, потом удалю видео из всех пабликов, попрошу адми-
нов забанить чокнутых, а Нелю... Хочу ее, черт побери. Да-
же не знаю толком, но хочу. Попробую вести себя помягче.
Буду искать встречи. Теперь это не спортивный интерес, а
нездоровый. Она чокнутая, как и я. Мне это нравится. И ми-
лая.

— Что задумал? — усмехнулся Марк.

— Скоро узнаешь, — загадочно произнес я.

— Надеюсь, что-то адекватное, — Марк открыл дверь ма-
шины. — Кстати, Кактус, не торопись, — дал он напоследок
совет. Я тут же вытащил телефон из кармана и нашел ее но-
мер.

"Это Нил. Привет".

Приехав домой, я так и не вылез из машины, все ждал ответа от Ягодки. Но его не было.

У додика нет шанса. План провалился.

Войдя в дом, я обалдел от наглости малого. Он на столешнице обжимал дочку поварихи и целовал в шею. Мелкий засранец спустил штаны. Я как можно скорее отправился к себе. Не хотелось быть свидетелем этого шоу. Открыл ноутбук и пролистал комменты. Людям не надоело еще? Сколько можно.

Набрав кому надо, попросил отыскать автора видео и изъять его из пабликов.

На столе брякнул телефон. Я взял его в руки и, увидев сообщение от Ягодки, почувствовал, как заколотилось сердце.

ОНА ОТВЕТИЛА!

Смело открыл сообщение.

"Откуда у тебя мой номер, Нил?"

"Секрет фирмы, Ягодка. Я так и не извинился за свою выходку в торговом центре. Не знал, что у Тохи такая хорошенькая сестренка".

"ЧТО?"

"Да-да, мы дружим с твоим братом".

"Не знала, что у сводного братца адекватный друг".

"У нас с ним баланс. Он придурок, а я нет".

"Верю. Спасибо, что заступился. Но ты меня удивил".

Ох, если бы она только знала, что сегодня я набил рожи

ее обидчикам.

Уверен, ей еще придется многому удивляться...

Четырнадцатая глава.

Новый приятель

Неля

– Ну как кино со змеюкой? – спросил папа, когда я увлеклась перепиской с Нилом. Я была поражена, получив сообщение от этого парня. Неужели мой придурковатый сводный брат запросто раздает мой номер всем подряд?

Разве за такое благодарят? По-моему, я обязан был заткнуть им всем рты. Разве не так? – получила я ответ.

Зачем тебе это понадобилось?

С чего вдруг он решил, что должен был заставить хейтеров замолчать? Возомнил себя рыцарем в сияющих доспехах или ему просто нравится совать нос в чужие дела?

Потому что они неправы. Ты прекрасна, – последнее сообщение от него заставило меня изумленно замереть.

– Что она обо мне говорила? – поинтересовался отец, имея в виду маму, но я его уже не слышала. И тот, махнув рукой, отправился к плите. Понял, что из меня собеседник сейчас никудышный.

Может, встретимся на этих выходных? Я, если что, не кушаюсь, – шутил он в переписке. Тут же я вспомнила приглашение Славика на концерт.

На этих выходных не получится, – напечатала я было, не

желая обижать однокурсника.

А в следующие?

Только в том случае, если ты не будешь приставать с поцелуями.

Ну... не обещаю, но буду стараться.

Легкое трепетание в груди предвещало волнение. Это какое-то сумасшествие, кому расскажешь – не поверят, что меня, поцеловал первый встречный... А теперь мы с ним переписываемся.

А как тебя зовут хоть?

Данил. А твоё имя я знаю, – последовали смеющиеся смайлики.

Антон растрепал, да?

Именно. Ты чего еще не спишь? Уже поздно.

Неожиданно пришло вдохновение.

О, как! Это я тебя так вдохновил?

Ахаха, – и ведь я впрямь хохочу.

– С кем это ты? – обернулся отец, помешивая в этот момент пельмени.

– Да есть тут один парень, – хихикнула я.

– Парень? Дочь, я понимаю, тебе восемнадцать, но как бы еще рановато, – возмутился он, и я не выдержала, снова расхохотавшись. Папа, как всегда. Все думает, мне двенадцать лет.

– Ну не начинай, – махнула я рукой, возвращаясь к собеседнику.

И чем же ты таким творческим занимаешься?

Ты посчитаешь меня занудой.

Колись давай! Небось, карандаши точишь канцелярским ножом или коллекционируешь марки?

Да я не настолько с ума сошла. Пишу истории.

Ого-го! Любовные романы, фантастику?

Пока еще фанфики по Гарри Поттеру.

Удивляешь. Кинешь почитать?

Ты меня не поймешь?

А что там не так? Ошибки? Брось, я на них не обращаю внимания.

Ну и ошибки тоже... Просто там контент для взрослой аудитории.

Аа, типа маты и алкоголь?

Ну да...

Фигня, кидай ссылку. Мне всё равно делать нечего.

Уверен?

Я засомневалась, что такое вообще скидывают парням. Мой контент для взрослых оправдывает ограничения. Там не просто маты, или алкоголь, там... Ну, то самое!

А ведь мы только начали хорошо общаться. Если этот парень прочтет, то посчитает меня сумасшедшей дурочкой.

Нормальные девушки, однозначно, пишут сопливые романы...

Давай как-нибудь в другой раз.

Ну ладно, как скажешь, скромняга. Лишаешься верного

поклонника, – пришло сообщение. В этот момент папа позвал меня ужинать. Положив телефон под подушку, я села за стол.

– Неля, ты знаешь, мне совершенно не хочется вести такие разговоры, но в таком возрасте мальчикам обычно от девочек нужно... – хотел донести истину отец, но я перебила его.

– Пап, а мама рассказала мне, что дядю Диму кинули на деньги, – сказала я. Отец злобно оскалился.

– Так и надо этому лоху, – злорадно посмеялся он над маминым новым мужем. Я знала, как отвлечь внимание папы. Весь ужин мы перемывали косточки маминому мужику. О воспитательной беседе про мальчиков и девочек отец забыл. Еще бы! Если бы Диана облажалась, я бы тоже позлорадствовала.

Сытно поужинав, вымыла за нас посуду, выключила светильник и забралась под одеяло. Взглянула на экран телефона. Данил написал мой авторский псевдоним.

Нелли Уизли?

В груди заколотилось от страха. Черт, как он узнал мой псевдоним?

Ничего не ответив, я укуталась с головой в одеяло. Не станет же парень читать такие истории?

Нет, конечно. Парни такое, ну, не читают.

Я полезла в заметки, чтобы начать новую главу, но слова никак не хотели складываться. И тут я вспомнила Джокера. Как он тогда взял меня за подбородок, как смотрел так, будто

хотел подчинить, сделать центром вселенной. Мы были так близко...

До сих пор злость кипит внутри из-за того, как он меня унизил.

Я закрыла заметки и полезла в настройки телефона. Пора бы от него избавиться. Сменила обои, но, черт возьми, снова нашла его профиль в соцсетях. Листала фотографии и не могла поверить, что всё это время я вздыхала по самолюбленному придурку. У него скандалов было столько, что и пальцев не хватит пересчитать. Да, он — придурок. Пора выкинуть его из головы. Лучше бы я сразу стала местной клоунессой в универе, чем терпела такие унижения от этой "звезды". Эта стыдоба не отмоется никогда...

Ничего! Парочку фотографий с ним, и забуду как страшный сон.

"Сладких снов, Ягодка", — раздался звон телефона. На экране высветился номер Нила.

Может, попробовать дать этому парню шанс?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.